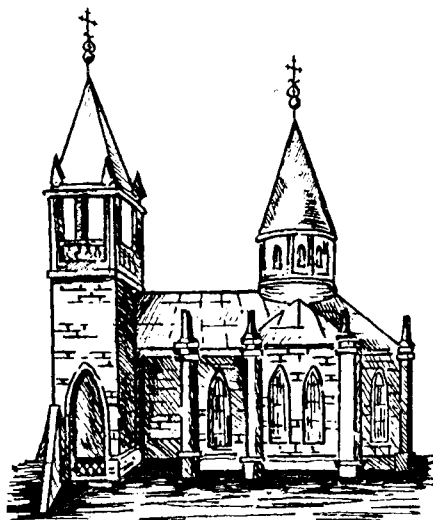

Протоиерей Николай (Гурьянов)

СЛОВО ЖИЗНИ

Духовные стихи и песнопения

Издание церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове
Санкт-Петербург 1998

«Слово Жизни» — сборник духовных стихов и песнопений — составлен отцом Николаем (Гурьяновым), священником Русской Православной Церкви, митрофорным протоиереем Псковской Епархии, настоятелем храма Святителя Николая на острове Залита на Псковском озере.

Это издание — благодатный дар пастыря пасомым. Бережно собранные страницы духовной поэзии воскрешают святые обычаи нашей Русской земли, утверждают начала и основы христианской жизни и умягчают сердца, обращая их ко Господу и Божией Матери. Ко всем произведениям отец Николай написал музыкальное сопровождение, что делает сборник особо желанным и полезным для любителей духовного пения, для регентов, псаломщиков и клиросных приходских хоров, для учащихся воскресных школ и регентских классов, а также для благочестивого домашнего пения.

Издатели благодарят всех, кто принимал участие в издании книги
и сопутствовал молитвой и помощью

Общая редакция и подготовка издания — Татьяна Гроян
Музыкальная редакция — Екатерина Комалькова
Макет и компьютерная верстка — Владимир Передерий
Фотографии — Людмила Иванова, Юрий Юхимчук

ЛР №063740 от 12.12.94 г.
Формат 60X88 1/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,5. Тираж 10 000 экз.
Заказ 2580. Издательство "Новый город".
199053, Санкт-Петербург, Васильевский остров,
4-я линия, д.13, т/ф (812) 213-00-07

Отпечатано с оригинал-макета
в АООТ "Типография "Правда".
191126, С-Петербург, Социалистическая ул, д.14.

ISBN 5-88783-022-0

Издательство "Новый город", 1998

© Протоиерей Николай (Гурьянов) — автор-составитель, партитура, 1995

© Церковь Святителя Николая, с.Васютино Московской Епархии — макет, оформление, 1995

«Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18, 36)

Спасение души — смысл жизни человека. Взысканию Царства Небесного должно быть подчинено, по существу, наше пребывание на земле. В Нагорной проповеди Господь заповедал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6,33). Временную, быстро текущую земную жизнь христианин воспринимает как подготовку к переходу в вечность. Истинная цель жизни христианской, по мысли Преподобного Серафима Саровского, состоит в стяжании Духа Святаго Божия, без Которого спасения нет и быть не может, ибо «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеет же Тройческим Единством священнотайне».

Благодать Святаго Духа подается христианам в Таинстве Святаго Крещения и запечатлевается Таинством Миропомазания нашей плоти: «Печать дара Духа Святаго»... И если бы мы после Крещения никогда не грешили, то пребывали бы вечно в дарованной свыше благодати. Но безгрешен только Господь, а на земле «несть человека, иже не согрешит» (2 Пар. 6,36). Исконный враг рода человеческого, не потерпев Любви Творца к созданию Своему и позавидовав дарованным Адаму и Еве блаженствам, обманым путем склонил их неокрепшую волю в сторону зла, и грех вошел в мир Божий, в котором все до того было «добро». Губительное последствие греха прародителей распространилось на все человечество, смерть и тление овладели людьми. День ото дня умалялись «сынове Царствия Божия», и умножались «сынове беззакония». И когда беззаконие рода человеческого «превзошло главу» его, Господь, по Своему великому Милосердию

и неизглаголанной Благости, послал погибающим, «во тьме сидящим», людям Свет — Единородного Сына Своего, чтобы вернуть пред Лице Свое падшее естество наше. Спаситель Своими страданиями и Крестной смертью восстановил человека, воссоздал в нем поруганный, но все еще живой, образ Божий, и вновь соединил с Творцом.

Господь Иисус Христос, — писал Святитель Феофан Затворник, — через страдания, Крестную смерть и Воскресение принял от Отца Небеснаго Царство над человечеством, которое, оставшись на земле, делится на две половины: «на рабов, поработивших себя Господу через послушание вере, и на нехотящих иметь Его Царем и работать Ему, ради неверия своего... Тем, которые приступают ко Господу верою, с готовностию работать Ему, даются Дары Святаго Духа в Святых Таинствах... Когда все из рода человеческого, способные покоряться Господу, покорятся Ему, тогда Он снова придет, как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел данной благодатию, а потом последует суд и над теми, которые не захотели иметь Его Царем, то есть, или не уверовали, или отпали от веры».

Таким образом, каждый человек в отдельности и народ, в его целостности, все время оказывается перед выбором: быть с Богом или с отпавшим злобным ненавистником Его, спастись или пойти в вечную погибель. Своеобразие Руси, по сравнению со всем человечеством, заключалось в том, что все свое устройство она определяла по Вере Православной. Культура, политика, гражданский обиход и даже сама государственность не имели самостоятельной цен-

ности. Русский народ познавал Божественную истину для личного спасения. Спасение души определяло все. Архимандрит Константин (Зайцев) писал: «Это самосознание, русскому человеку присущее, и делало наше Отечество в представлении как самих русских, так и приглядывающихся к нам иностранцев, «Святой Русью». Русскость, в сознании русских, отождествлялась с Православием. Чтобы стать «русским», достаточно было приладившемуся чужаку стать «православным». Чтобы перестать быть «своему» русским — достаточно было ему перестать быть «православным». Все были грешниками, но перед всеми стоял единственный идеал совершенства: святость, что вытекало из христианского сознания, всеми всецело усвоенного. Вот почему с полным правом мог утвердиться за Исторической Россией эпитет «святости».

Основным трудом злых духов было и остается стремление погубить все истинные идеи о Боге и всем Божественном и возвеличить идеи о человеке и падшем естестве его, — и тем самым, оторвав душу от Христа Спасителя, — погубить ее и подготовить пришествие антихриста. И те народы и общества, которые не смогли различить древний шепот змия в безумных призывах «свободы» — подпали во власть сатаны и отступили от Православной Веры. Отступничество повлекло за собою крушение всего устройства земной жизни, и как итог — кару и гнев Божий. Дорогая сердцу нашему Русь, боримая полчищами и легионами тьмы, пошатнулась: «Святая Русь, Православная Русь, — писал в 1863 году Святитель Феофан: — О, когда бы навсегда остаться нам святыми и православными, — по крайней мере любящими святость и Православие! — Какой верный залог несокрушимости имели бы мы в титулах сих! Но осмотритесь кругом! Скорбно не одно развращение нравов, но и отступничество от образа исповедания, предписываемого Православием. — Слышна ли была когда на русском языке хула на Бога и Христа Его?!

А ныне не думают только, но и говорят, и пишут, и печатают много богоборного. — Думаете, что это останется даром? — Нет. — Живый на Небесах ответит нам гневом Своим, и яростию Своею смятет нас».

Мы веруем, что над судьбами мира, и каждого народа, и всякого человека неусыпно бдит Промысл Божий, и все совершающееся происходит либо по попущению, либо по воле Бога. Наш священный долг, — писал свт. Игнатий Брянчанинов, — благоговеть пред «судьбами непостижимого Бога Господа и, понимая глубокое значение совершающегося, обратить все внимание на усвоение себя Христу, как Святые Отцы сказали: — Спасаяй, да спасет душу свою».

Когда Господа пред Крестной смертью привели к Пилату, Пилат спросил Иисуса: «Ты Царь Иудейский?» Иисус отвечал ему: «Царство Мое не от мира сего, если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18, 36).

О Царстве сем, не от мира сего, прикровенно сказано в книге пророка Даниила: «И во дни царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно...» (Дан. 2, 44).

Милость Божия еще дарует возможность спастись, покаяться, припасть ко Христу, умолять Его Пречистую Матерь и Всех Святых, — покаяться в содеянных грехах исполнением Заповедей Божиих, а через это — стяжать Дух Святой, Единственно могущий устроить внутри нас Царство Божие, ибо «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21).

Аминь.

5.02.95

Татьяна Гроян

День памяти святых
новомучеников и исповедников Российских

*«Назидайте самих себя псалмами, и славословиями,
и песнопениями духовными» (Еф. 5,19)*

Настоящий сборник — «Слово Жизни» Милостию Божией предназначается в отраду и утешение Православному Христианину, любящему Слово Божие и хранящему Святыя Заветы Матери-Церкви.

Любовь к пению у верующего русского народа исконна. Множество же бытовых, обрядовых и других песен, идущих от самой глубокой древности, свидетельствуют к тому же и о высокой одаренности его в области песнотворчества. Но особым расположением его всегда пользовались песни религиозные — Псалмы или Канты. Верующий народ утешался этими песнями из уст калик-перехожих, странников — людей Божиих, и сам охотно пел их.

В более позднее время, вместе со стихами народного творчества стали появляться духовные песни, которые представлены в сборнике в литературной обработке. Над ней трудились лучшие духовные писатели: Святитель Димитрий Ростовский, знаменитый стихотворец Симеон Полоцкий, написавший стихотворную Псалтирь, и другие.

До самых времен Петра Великого на Руси процветало пение духовных стихов. Не совсем прекратилось оно и после, особенно в быту так называемых старообрядцев. Основатели различных религиозных сект всегда пользовались пристрастием народа к пению и заключали свои еретические учения в стихи, которые распевались на сборищах сектантов. Так и до сего дня делают баптисты, хинисты и иные совратители простых людей. Так поступали ересеучители в самые первые времена Христианства: Павел Самосатский, Варседан, Арий, Аполлинарий и другие. Не пренебрегали этим средством и рев-

нителю Православия в целях охранения народа от еретических обольщений. Они пользовались мирскими напевами для своих гимнов со здравым учением. Наиболее известны этими трудами свв. Ефрем Сирин и Иоанн Златоуст.

Этим испытанным средством пользовались и пользуются многие миссионеры и наших дней. Духовно-нравственные Канты на досуге, в минуты житейской горечи и радости поют насельники и насельницы Святыя Обители. Они будут всегда полезны и тем, кои ревнуют о чистоте нравственности человека.

Пение духовных стихов является как бы проповедью самому себе. И такая проповедь тем особенно хороша, что не только охотно выслушивается, но и охотно повторяется для себя. В дружеском кругу, в семье, наедине за работой и на досуге пение духовных стихов с пользой заменит иногда совершенно пустые разговоры, заполнит праздное время, создаст возвышенное настроение. Таким образом, пение этих Псалмов в Обителях и семьях верующих является назидательным занятием. И все пойте БОГУ нашему, пойте! Пойте ЕМУ всегда и везде и не забывайте, что «кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец!»

*Митрофорный протоиерей
Николай (Гурьянов)*

*Настоятель храма Святителя Николая на
о.Залита на Псковском озере*

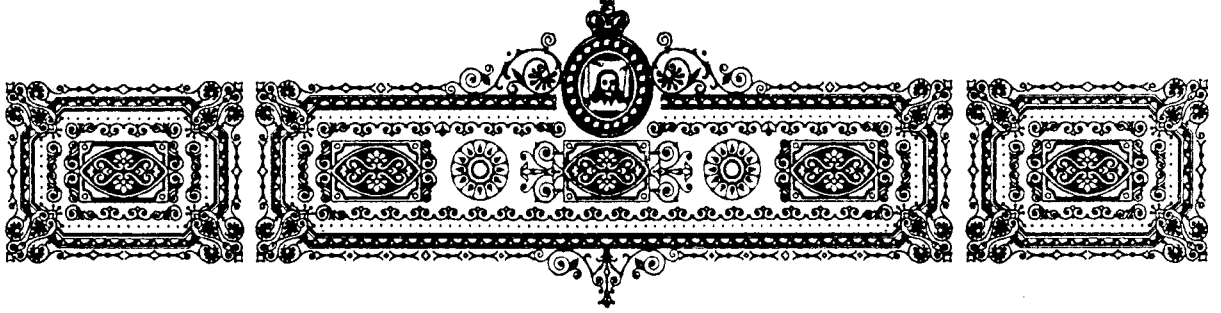
«Глубокоуважаемый отец Николай!»

Возвращаю Вам тетрадку с Вашими музыкальными сочинениями. кое-что я там поправил, но смотрите на это как на один из возможных композиционных вариантов. Если Вам он не понравится, то сотрите резинкой и сохраняйте свой вариант. Поэтому я и делал свои пометки карандашом.

В целом все написано хорошо, с большим и искренним чувством. Желаю Вам успеха и помощи Божией.

Искренно уважающий Вас профессор Н.Д. Успенский».

Из письма 16 ноября 1968 года

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Измученный жизнью суровой,
Не раз я себе находил
В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.

Как дышат святые их звуки
Божественным чувством любви,
И сердца тревожного муки
Как скоро смиряют они!..

Здесь все в чудно-сжатой картине
Представлено Духом Святым:

И мир, существующих ныне,
И Бог, управляющий им,

И сущаго в мире значенье,
Причина, и цель, и конец,
И вечнаго Сына рожденье,
И Крест, и терновый венец.

Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души!

И.Никитин

(mf)

Из_му_чен_ный жиз_нью су_ро_вой, не раз я се_бе на_хо_дил

(mf)

в гла_го_лах Пред_веч_но_го Сло_ва ис_точ_ник по_ко_я и сил.

РАЙСКАЯ ПТИЧКА

Жил юный отшельник, он, в келье молясь,
Священную книгу читал углубясь.
В той книге прочел он, что тысяча лет,
Как день перед Богом мелькнет и пройдет.

Монах впал в сомненье: стал думать о том,
Как тысячу лет сравнить с одним днем.
Не верит; в Священную книгу глядит,
Но видит, что в келью вдруг птичка летит.

Вся блещет, сияет и прелесть для глаз.
Как яхонты перья, а пух, как алмаз!
Когда же вдруг крылья она распахнет,
То радугой светит, то золотом сверкнет.

Прекрасная птичка в полете легка,
Быстрее и легче весны ветерка.
Летать уж устала, у двери сидит,
И радостно юный отшельник глядит,

Неслышно подходит и не дохнет, лишь
Только схватить уж, а птичка вспорхнет!
Она от него, а отшельник за ней,
И вот он из кельи выходит своей.

Идет за ограду, и полем идет,
А птичка-то свищет, как будто зовет.
Туда и сюда над цветами кружась,
Как звездочка в воздухе светит, носясь.

Но вот монастырь за пригорком исчез,
А инок за птичкой идет в тень древес.
И с ветки на ветку все птичка вперед —
Порхнет, и летает, и сладко поет.

На дуба вершину присела она,
И пеньем чудесным вся роща полна!
Растроганный сердцем, в восторге душой,
Внимает безмолвно монах молодой.

И миг наслажденья боясь потерять,
Звук каждый он ловит и жаждет внимать.
Забылся! Отрадно забвенью его!
Не слышит, не видит вокруг ничего.

Вдруг пенье умолкло, опомнился он...
Где ж птичка-певица? Исчезла, как сон!
Ах! Птичка взвилася, как будто стрела,
И в небе сокрылась; была — не была!

Первый вариант

(p)

Жил ю-ный от-шель-ник, он, в ке-лье мо-лясь,

(p)

Свя-щен-ну-ю кни-гу чи-тал уг-лу-бь-ся.

Второй вариант

(p)

Жил ю - ный от - шель - ник, он, в кель - е мо - лясь,

Свя - щен - ну - ю кни - гу чи - тал у - глу - бясь. В той кни - ге про - чел он,

что ты - ся - ча лет, как день пе - ред Бо - гом мель - кнет и про - йдет.

Вздыхнул добрый инок и в келью спешит,
Казалось ему: час в отлучке он был.
Боишься, что он опоздает в пути,
Что в трапезе ждут и пора бы прийти.

Но вот монастырь... только чудно ему:
Ограда не та, — недоступно уму!
За оградкою новая Церковь видна,
И дивится — откуда взялася она?

Он стучит в ворота, вот привратник идет,
Но ему незнаком; прежде был, да не тот,
Не пускает монаха в обитель его:
«Ты чужой, не видал я лица твоего!»

«И тебя я не знаю». —

«Привратник я». — «Нет,
Привратник здесь молод, ты же стар
уж и сед.

Я вышел отсюда не более как час,
С чего же вдруг новый привратник у нас?

Иль Спасов не здесь монастырь?» —
«Он и есть».

— «Так пойдй же к игумену,
дай о мне весть».

Дивится привратник, игумена зовет,
И вот за игуменом весь причт идет.

Отшельник пред ним преклонился лицом,
 Но только игумен ему незнаком;
 Меж братии — также знакомого нет.
 Он смотрит, он ищет, своих не найдет!

Монах приключенье свое рассказал;
 Ему с удивленьем весь причт внимал.
 И мудрый игумен пришельца спросил:
 Какое он имя меж братий носил?

«Антонием назван в монастыре я.
 При мне был игумен отец Илия».
 И все изумились... по книгам глядят,
 Нашли имена их — лет триста назад...

«Антоний в день Пасхи безвестно пропал»,
 Так писано в книге! Игумен сказал.
 И тайну проник, и крестом осенясь,
 «Дивен Бог в чудесах!» —

так монах повторил

И вдруг перед всеми свой вид изменил.
 В нем виден был старец, взор юный угас;
 Пред ним триста лет миновали, как час!
 Он пал и молился. — Два дня протекли.

Почил он, и с честью его погребли.

ПЕСНЬ ЗАКХЕЯ

Завтра, завтра в дом Закхея
 Гость таинственный придет,
 И бледнее, и немея,
 Перед Ним Закхей падет.
 Мытарь смутен, безпокоен,
 Воскликнул, встретивши Его:

«Недостойн, недостойн
 Посещенья Твоего.

Гость Священный, Гость Небесный,
 Ты так светел, так лучист,
 А сердечный дом мой тесный
 И не прибран, и не чист.

Первый вариант

(mf)
 За-втра, за-втра в дом Зак-хе-я Гость та-ин-ствен-ный
(mf)
 при-дет. Гость та-ин-ствен-ный при-дет.

Второй вариант

(mf)

Зав_тра, зав_тра в дом Зак_хе_я Гость та_ин_ствен_ный при_дет.

(mf)

И блед_не_я, и не_ме_я, пе_ред Ним Зак_хей па_дет.

Где же Гостя посажу я?
Тут и там все был порок,
Тут и там, где ни гляжу я,
Вижу все себе упрек.

Чем же Гостя угощу я?
Добрых дел минувших дней
Все ищу и не сыщу я,
Весь я в ранах и грехах».

Был ответ: «Не угощения,
Не здоровых Я ищу,
Завтра к Чаше Исцеления
Я болящих допущу.

Завтра Собственною Кровью,
Благодатию Отца,

Не мира прелестью, Любовью,
Весь войду Я к вам в сердца.

Хоть бы вся душа ислела
В знойном воздухе грехов,
Моего вкусивши Тела,
Возродитесь жизнью вновь».

Как в надежде со душою
Будто кто-то говорит:
«Завтра, завтра Гость Закхей
И тебя ведь посетит».

О, приди ж, наш Гость Священный,
С Чашей Жизненной Своей:
Ждет грехами отягченный,
Новый ждет Тебя Закхей!

СМИРЕНИЕ

Боже! Зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни;
Зри мое Ты огорченье
И меня не обвини,

Что я смертна тварь дерзаю
Говорить с моим Творцом,
Что я, грешник, называю
Безпорочного Отцом.

Будь мне, Боже, предводитель
И заступник Ты мне будь;
Буди вечно мой Спаситель
И моих слез не забудь.

Покажи мне путь к спасенью,
В сердце утверди закон;

Приклони Твой слух к моленью
И услышь мой тяжкий стон.

Я к Тебе молитву слезну,
Мой Создатель, приношу;
Дай мне тишину любезну,
Со смирением прошу.

Всю надежду полагаю
На Тебя, Всесильный Царь,
И к Тебе всегда взываю,
Не надеясь на тварь.

Боже, Ты мя не остави,
Коль оставил человек,
И от бед меня избави,
И храни меня вовек.

(pp)
Бо-же! Зри мо-е сми-рень-е, зри мо-и
(pp)
пла-чев-ны дни. Зри мо-и пла-чев-ны дни.
(замедляя)

ПРЕСВЕТА́ЫЙ АНГЕЛ МОЙ

Пресветлый Ангел мой Господень,
Хранитель ты души моей,
Души моей единой,
Будь милостив к рабе твоей.

Храни меня во все минуты,
Храни меня во все часы,
Храни меня в напастях лютых,
Храни средь самых мечты.

Ты послан Богом для храненья,
Тебе Господь так поручил,

Пролей мне в сердце умиление
И как мне жить здесь научи.

Здесь узкий, тесный путь прискорбный,
Могу ли я его пройти?

Хранитель мой неукоренный,
Ты можешь здесь меня спасти.

Ты держишь меч в руке горящий,
Им врагов всех победи,
И к Богу ты всегда парящий,
Меня на небо возведи.

Первый вариант

(p)

Пре-свет-лый Ангел мой Гос-по-день, Хра-ни-тель ты ду-ши мо-ей.

Второй вариант

(p)

Пре-свет-лый Ангел мой Гос-по-день, Хра-ни-тель ты ду-ши мо-ей.

Ду-ши мо-ей е-ди-но-род-ной, будь ми-ло-стив к ра-бе тво-ей.

Когда явлюсь лицу Христову,
Чтоб дать за жизнь свою отчет,
Тогда предстань Его Престолу
И за меня ты дай ответ.

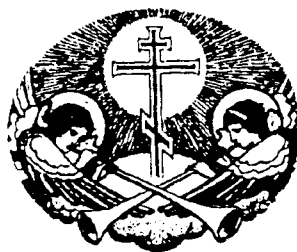
Ты знаешь жизнь мою земную,
Ты спутник для моей души;
Веди меня в страну родную
И всю в ней славу покажи.

Я здесь странница на свете,
Я здесь чужая всем живу;
Там нашего отечества предметы,
Там я хвалу тебе скажу.

Там ни печаль, ни воздыханье,
Там слезы горькие не льют,
Там ни стеснений, ни стенаний,
Одне лишь радости текут.

Проси венец мне у Владыки,
Меня достойну покажи,
Хотя грехи мои велики,
Но ты страданья расскажи.

Управь теперь моей судьбою,
С тобой всю жизнь я преплыву,
Хранитель мой, я лишь с тобою
В покой мой вечный отойду.

ПОРА ТЕБЕ УЖ ПРОБУДИТЬСЯ

Пора тебе уж пробудиться,
О, бедная душа моя!
Должна ты скоро возвратиться,
Конец приходит бытия.

Восстань! Глас внутренний зовет:
Да пощадит тебя Христос,
Кто все Собою наполняет
И все за грешных перенес.

Ты спишь, душа! А Ангел света
Стоит и тихо слезы льет;
Ты спишь, греховной мглой одета,
А смерть тебя как жертву ждет.

Она придет, как гость незванный,
В себе весь ужас затая,
И в час — неведомый, неожиданный,
Проснись, проснись, душа моя!

Ты спишь в забвении, безопасно,
Ты спишь в несчастной суете!
А время льется, скоротечно,
И мы идем к своей чреде.

Страшись греха: он постепенно
Тебя ужалит, как змея.
Взгляни, зияет уж геенна!
Проснись, проснись, душа моя!

Восстань, опомнись хоть мгновенье,
На ложе мрачное взгляни,
Почувствуй стыд и униженье
И сон греховный отжени!

Господь давно к тебе зовет,
Его ты светом озарись;
Смотри, Он длани простирает,
Душа, душа моя, проснись!

Ты спишь, а враг твой бдит всечасно;
Ты спишь, а бездна под тобой:
И Божий гнев, как гром ужасный,
Гремит над грешной головой.

Он скоро, скоро разразится:
Иссякнет благодати струя;
И дверь спасенья затворится,
Проснись, проснись, душа моя!

(mf)

По-ра те-бе уж про-бу-дять-ся, о, бед-на-я ду-ша мо-я!

(mf)

Дол-жна ты ско-ро воз-вра-тить-ся, ко-нец при-хо-дит бы-ти-я.

(f)

Вос-стань! Глас вну-трен-ний звы-ва-ет: да по-ща-дит те-бя Хри-стос,

(f)

Кто все Со-бо-ю на-пол-ня-ет и все за греш-ных пе-ре-нес.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

С другом я вчера сидел,
 Ныне смерти зрю предел.
 О горе, горе мне великое!
 Плоть мою во гроб кладут,
 Душу же на суд ведут.
 О горе, горе мне великое!
 Милости не будет там,
 Коль не миловал я сам.
 О горе, горе мне великое!
 Верна друга нет со мной,
 Скрылся свет-хранитель мой.
 О горе, горе мне великое!
 Мимо Царства прохожу,
 Горько плачу и гляжу.
 О горе, горе мне великое!
 Царство горне слезно зрю
 И прегорько говорю:
 О горе, горе мне великое!
 Царство свято, дом святой,
 Грешных не приемлешь ты.
 О горе, горе мне великое!

Ты прости, прекрасный рай,
 Во иной иду я край.
 О горе, горе мне великое!
 Вечно не узрю тебя,
 В бездну я низверг себя.
 О горе, горе мне великое!
 Весь я в пламени стою,
 Песнь плачевну вопию:
 О горе, горе мне великое!
 Я вовеки не сгорю,
 Бога Свята не узрю.
 О горе, горе мне великое!
 Как на сем я свете жил,
 Крепко Бога раздражил.
 О горе, горе мне великое!
 Дней воскресных я не чтил,
 Во грехах дни проводил:
 О горе, горе мне великое!
 Бога всеу призывал,
 Страшный Суд позабывал.
 О горе, горе мне великое!

(p)

С дру-гом я вче-ра си-дел, ны-не смер-ти зрю пре-дел.

(p)

(замедляя)

О го - ре, го - ре мне ве - ли - ко - е!

Простру ль взор на небо,
 не тот свет в звездах,
 А громы из туч гремят мне на страх;
 Своими лучами злак солнце палит,
 И воздух тлетворный мне смертью грозит.
 И как только вспомню о жизни в раю,
 Печали терзают всю душу мою.

О, Бог милосердный! печаль зри мою,
 Подай, о Всещедрый, благодать Ты Свою
 Изгнаннику рая дверь, Боже, открой,
 Любовью Твоею Ты грешна покрой.
 Послать к нам ущедри Спасителя нашего.
 Избавь и помилуй меня, сына падшего.

Где рай мой пре- крас - ный, свет - лый мой Э - дем?

Ах, как я был сча - стлив, о - би - та - я в нем!

ПРЕД ИКОНОЮ СВЯТАГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

Верховный Вождь и Воевода,
 Архистратиг Небесных Сил,
 И человеческого рода
 Заступник теплый Михаил,
 Завета Божия хранитель,
 И для враждующих духов
 Гроза и пламенный Вонтель,
 И князь всех Ангельских чинов!
 К тебе страдальческой душою
 От смуг житейских я парю

И с умильной слезою,
 Таинник Божий, говорю:
 «Ты видишь жалкие растраты
 Безценных всех моих даров,
 Мне данных Духом благодати,
 И брань со мной моих врагов.
 От дней младенческих доселе
 Враги мои меня теснят,
 И я, как в мысли, так и в деле,
 От них расхищен уж и смят.

Где путь, ведущий нас до Бога?
Нет чувств со мной, нет дел благих,
Тяжелый грех — страстей тревога,
Вот путь из всех путей моих!

Водясь в сердечном заблуждении
Движеньем собственных страстей,
Я часто жертвой был растленья
В расцвете первых юных дней.

В искусах демонские битвы
Забыл и думать я, чтоб взять
Мне щит Божественной молитвы
И с ним на славу отстоять

Невинность сердца, святость чувства,
Что все мне Бог в крещении дал,
И я от собственного буйства
В той вражьей брани смертно пал!

Враги теснят меня... их пленом
Я целу жизнь мою томлюсь.
И скромно, в чувстве утесненном,
Тебе, мой Ангел, я молюсь:

Ты видишь, Ангел, враг лукавый
Меня в пути житейском смял.
И я светильник вечной славы
Во тьме греховной потерял...

И так уж демонскою силой
Охвачен, крепко так я взят,
Что сердце Бога разлюбило,
Не хочет слушать да и знать

Его законов, повелений,
И только просит каждый миг

Одних греховных наслаждений,
Найти мечтая счастья в них!..

Что ж будет мне, когда я снова
Дам волю сердцу моему,
Когда сверну с пути Христова
Я в ад и демонскую тьму?

Как я тогда от этой жизни
На небо светлое явлюсь
И к славе райские отчизны
Без крыл духовно понесусь?!

Тебе молюсь я в сокрушении,
Безплотных Сил Архистратиг:
Меня храни ты от паденья
Везде, во всех путях моих.

Блуди меня ты от порока
Крылом хранительным твоим,
И, как луч вечного Востока,
Здесь будь светильником моим.

Когда ж призыв от жизни тленной
Заслышу я, и час пробьет, —
Душе моей, грехом растленной,
Тогда ты будь и жизнь и свет;

Свети ей к небу путь воздушный,
Полки враждебные рассеи,
Освободи темницы душевной
И неистлевающих цепей!..

О, дай мне зреть мой рай желанный!
Будь сам к нему вожатый мой,
И света славы трисиянной
Меня, мой Ангел, удостой!..»

(mf)

Вер_хов_ный Вождь и Во_е_вода, Ар_хи_стра_тиг Не_бес_ных Сил.

(mf)

The image shows a musical score for two staves. The top staff is in treble clef and the bottom staff is in bass clef. Both staves are in a key signature of one flat (B-flat major or D minor). The music is written in a simple, rhythmic style with quarter and eighth notes. The lyrics are written below the staves. The dynamic marking (mf) is present at the beginning of both staves. The score is enclosed in a decorative border.

БЛАДНЫЙ СЫН

Притча (Лк. 15, 11-24)

Бродил я далеко... В чужой стороне,
И страсти немолчно кипели.
Небесный Отец не забыл обо мне:
Следил Он за мной с колыбели.

Когда возмужал я, раздела просил,
И он на раздел согласился:
Он часть из имения мою отделил,
И я с ним надолго простился.

Мне стало просторно. Я бросился в мир,
Бежал от отцовского дома, —
Как будто свобода, мой детский кумир,
Мне только тут стала знакома.

С запасом здоровья, богатства и сил
Мне думалось счастье встретить.
Я то, и другое, и третье убил,
А счастья не мог и заметить.

А время бежало... И страсти росли:
Свобода им рост придавала;
Богатство, здоровье и силы ушли...
Душа все чего-то искала.

Домой воротиться к отцу я не смел,
Боялся отеческих пеней.
И где ни искал я, куда ни смотрел, —
Не видел нигде утешений!

Красавицы съели здоровье мое, —
А как оне прежде ласкались!
Богатство мое им пошло на житье...
Друзья?... Все друзья разбежались!

И тяжело мне стало жить в той стороне,
Без денег, надежд и участия;
Никто из друзей не вздохнул обо мне:
Их нет никогда у несчастья!..

Вдруг голод губительно, страшным врагом
По той стороне разбежался;
Никто не подумал о мне об одном;
А там так никто не нуждался!

Разбитый в надеждах, в участьи людей,
Голодный сидел я на поле.

Я рад бы отнять был и корм у свиней,
Которых я пас поневоле.

Но корма отнять и у них я не смел:
За мною другие смотрели;
Голодный, я с завистью жадно глядел,
Как лакомый корм оне ели!

И долго сидел я в раздумьи немом,
Упреком минувшее встало, —
И страшное что-то мне сердце тайком
Об этом минувшем шептало...

И виделся мне мой родительский кров,
И ласки отца, и довольство, —
И вспомнилось мне, как я нажил врагов
Из жажды одной — своевольства.

И горькая слезы ручьем потекли...
Отверженец мира и неба,
Сидел я один, сиротой на земли,
Без крова, одежд и без хлеба.

Тут вспомнилось мне, как спокойно живут
Наемники в доме отцовом.
Им сытная пища, и теплый приют,
И верная плата готовы.

А я, на чужбине... Не вижу конца
Страданиям и тягостным мукам!
Ужели в отце не найду я отца?
Ужель все убила разлука?

И встал, и пошел он из той стороны...
Вот видится кровля родная, —
Воскреснули в памяти детские сны
И юность его золотая;

И ласково смотрят родные поля,
И солнце приветливо светит,
И радостью дышит, как будто, земля,
Желая нежданного встретить.

А он, одинокий, печально глядит
На ласки родимой природы...
В нем сердце по-прежнему грустью болит,
Не жаждет он боле свободы.

«Наемником лучше быть в доме отца,
Чем сыном распутного мира!»..
Он мыслит — и грусть убежала с лица,
На сердце повеяло миром...

И издали видит отец: — «Это сын, —
(Ему это сердце сказало), —
Идет он в лохмотьях, босой и один»...
И жаль ему бедного стало...

И выбежал прямо навстречу ему,
И слезы в очах засверкали...
Понятные только отцу одному
В них чувства — все сыну сказали...

«Прогневал я Небо, тебя раздражил
И сыном назваться не смею!»

«Кто, сын мой, скажи мне, тебя возвратил?»
И кинулся сыну на шею...

И обнял его, и его целовал,
И плакало сердце отцово...
«Оденьте его, — это сын мой», — сказал.
И все для одежды готово.

«И на руку перстень наденьте ему,
И обувь наденьте на ноги;
Сегодня служите ему одному:
Он с дальней, тяжелой дороги». —

И с сына очей он отвесьть не хотел,
И радостью взоры сияли...

И долго он, долго с любовью глядел,
Как сына его одевали.

(*mp*)

Бро-дил я да-ле-ко в чу-жой сто-ро-не, и стра-сти не-мол-чно

(*mp*)

ки-пе - ли. Не - бе - сный О - тец не за - был о - бо

мне, сле-дил Он за мной с ко-лы - бе - ли.

«А вы и не знали, — рабам он сказал, —
Как долго я с грустью боролся...
Мой сын, как алмаз дорогой, пропал,
Но он не пропал, а нашелся!..

И в светлую радость веселого дня
Вы нам заколите телянка,
Устройте трапезу: мой сын у меня —
А вы его знали ребенком.

Родился и вырос он в ваших глазах,
И кинулся в мир своевольно,

Как жизнь его там изнывала в слезах,
Мне вспомнить теперь даже больно.

Но бросим былое, печально оно,
Печальна былого картина.
Довольно, что в нем вдруг созрело зерно
Возврата погибшего сына.

И он воротился, он в доме отца,
И радостно нас потревожил.
В нем видеть привык я давно мертвеца...
И точно: он мертв был — и ожил».

В.И.Аскоченский (Здешний)

НЕ БЛУДНЫЙ СЫН

В это время шел с работы
Старший сын в отцовский дом;
Жил с отцом он без заботы,
Не скучал и за трудом.

Дом пред ним: он слышит пенье,
Одного зовет из слуг:
«Разреши недоуменье,
Что за пир у нас, мой друг?»

«Младший брат твой возвратился», —
Говорит слуга в ответ.
— «Что ж отец?» — «Распорядился,
Чтоб готовили обед.

Потому что он здоровым
Принял сына в этот день,
И взглянул он взглядом новым
На былое, как на тень».

Старший сын, нахмурив брови,
Не хотел войти и в дом;
Молчаливый и суровый,
Он поник своим челом.

Вышел сам отец для зова.
Сын сперва пред ним молчал,
Наконец на все готовый,
Так ему он отвечал:

«Сколько лет тружусь я в поле,
Не жалея свежих сил, —
Я твоей отцовской воли
Никогда не преступил.

А когда твой сын-гуляка
Есть пришел твой хлеб опять,
Ты, как в день веселый брака,
Пир ему придумал дать.

И велел убить телянка,
Чтобы сына угостить;
А мне дал ли ты козленка,
Чтоб друзей повеселить?»

Разве я не сын твой тоже,
Что меня ты вдруг забыл?
Нет, мой брат тебе дороже;
Он гулял, — а я служил». —

«Сын мой! Ты всегда со мною,
Что мое, твое давно;
Ты в довольстве, ты в покое,
Как в земле родной зерно.

А твой брат искал свободы,
Он оставил дом отца.
Что же мир-то дал ему? — Невзгоды,
В жизни горе без конца...

Жизнь нередко отрезвляет
Горем путников земных;
С этим горем, всякий знает,
Легче жить в семье родных.

Так и брат твой вынес много
Горя в дальней стороне,
Не суди ж его так строго:
Как и ты, он дорог мне!

Я давно с тоской боролся,
Вдруг твой брат мне радость дал:
Он, потерянный, нашелся,
Не пропал, — а пропадал...

Постарайся ж примириться
С братом; жизнь не без конца,
И мы станем веселиться,
Что он вздумал возвратиться —

И порадовал отца».

(mf)

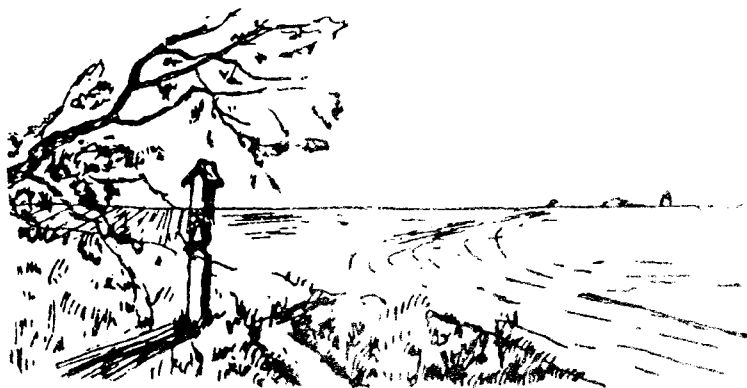

В э - то вре - мя шел с ра - бо - ты стар - ший сын в от - цов - ский дом.

(mf)

Жил с от - цом он без за - бо - ты, не ску - чал и за тру - дом.

И МЫ БУДЕМ ТАКИМИ...

Люблю бывать по временам
Где скрыта тайна жизни нашей,
Где, может быть, сокроюсь сам,
Вслед за испитой смертной чашей...

Здесь я минуты провожу,
Томим уныньем неисцельно,
И здесь отраду нахожу,
Когда душа скорбит смертельно.

Смолкает тут житейский шум
И, вместо мыслей горделивых,
Приходит ряд суровых дум,
Судей неместных, справедливых.

Передо мной убогий храм
Наполнен мертвыми костями.
Оне свидетельствуют нам,
Что мы такими ж будем сами.

Немного лет тому назад
Как жили те земные гости,
И вот ушли они в «свой град»,
Оставив нам лишь эти кости.

Не в силах были и они
Владеть собой в иную пору:
И между ними, как людьми,
Бывали ссоры из-за сору!

Теперь, довольные судьбой,
Лежат, друг другу не мешая,
Они не спорят меж собой:
Своя ли полка, иль чужая.

Мы тоже гости на земле
И нам лежит туда дорога;
Идем по ней в какой-то мгле,
Не видя вечности порога.

И святость любим, и грешим;
Гонясь за счастьем — страдаем;
Куда-то всякий день спешим
И то, что важно, забываем.

Боишься смерти и суда,
Желаем здесь пожить подольше,
Стараясь избегать труда,
И чтоб скопить всего побольше.

Не можем слова перенести
Иль чуть неласкового взгляда,
А скорбных испытаний крест —
Для нас мучительнее ада.

Других виним почти всегда,
Хоть сами Бога прогневаем,
Себя ж винить мы никогда
И в самом малом не дерзаем.

Для личной прихоти своей
Готовы потом обливаться,
Не спать подряд и пять ночей,
Во все опасности пускаться.

Кривить душой на всякий час,
Безбожно совесть попирая,
И все, что только тешит нас,
К себе усердно загребая.

За честь всегда стоим горой,
Ценим труды свои и знания.
И невниманье к нам, порой,
Приносит нам души терзанья.

Таков есть страстный человек,
Хвастливый бог земного рая!
Он суетится весь свой век,
Покая день и ночь не зная.

И всем безумно дорожит,
Пока здоровьем обладает;
Когда ж болезнь его сразит,
Совсем другой тогда бывает.

Ударит грозный, смертный час —
Душа греховная смутится...
И все, что дорого для нас,
Со всем навек должны проститься.

Безсильны нежности друзей,
Ничтожны ценности имений:
Оне не могут жизни сей
Продлить хоть несколько мгновений.

Напрасно с помощью спешат,
И врач искусство изощряет:
Больному все трудней дышать —
И он, конечно, умирает.

Первый вариант

(p)

Лю-блю бы-вать по вре-ме-нам где скры-та тай-на жиз-ни на-шей.

(p)

Второй вариант

(p)

Лю-блю бы-вать по вре-ме-нам где скры-та тай-на жиз-ни на-шей.

(p)

(p)

Где, мо-жет быть, со-кро-юсь сам, вслед за ис-пи-той смер-тной ча-шей.

1954 г.

Хладеет грудь, и тухнет взор,
Все чувства рабства умолкают;
И нас, как будто некий сор,
Поспешно в землю зарывают...

Затем немного надо знать,
Что с нами здесь потом бывает:
Вот эти кости говорят...
Им наша совесть доверяет.

Один момент — и жизнь мечта!..
Зачем же столько треволений?
Зачем вся эта суета
И масса горьких наслаждений?

Мы забываем тот урок,
Который смерть нам повторяет,
Что жизнь дана на краткий срок
И детства дважды не бывает.

О, смерть, кому ты не страшна?
Кому ты только вожделенна?!
Блажен, кто ждет тебя, как сна,
Кто помнит, что душа бессмертна.

И нет несчастнее того,
Кто вспомнить о тебе страшится:
Вся жизнь — мученье для него,
И сей, однако, он лишится.

А там — для праведных покой
И радость вечно со святыми;
Для грешных — ад с крошечной тьмой,
И участь их с бесами злыми.

Теперь, быть может, что иной
Одежды всякий день меняет;
Умрет — положат лишь в одной,
И той случайно не бывает.

А тот, кто даром мудреца
Владеет, Бога же не знает,

Умрет — не более плауца.
Напрасно только жизнь теряет

Недалеко уж этот срок
И эта к вечности дорога...
Припомни мудрый тот урок:
«Познай себя — познаешь Бога».

Познай, откуда ты и кто,
Зачем пришел, куда идешь. —
Что ты велик, и ты — ничто,
Что ты бессмертен, и умрешь.

ГДЕ ЦВЕТОЧЕК ТОТ ПРЕКРАСНЫЙ?

Где цветочек тот прекрасный,
Что долину украшал?
Дунул ветер и ненастье,
И цветок, увы, завял.

Так и я скоро завяну,
Скоро жизнь моя пройдет;
Прахом я, землю стану,
Имя с жизнью сойдет.

Погребенья песнь унылу
Кто услышит надо мной?
Оросит ли кто могилу
Горестно своей слезой?

Кто осыплет гроб цветами,
С сожаленьем кто вздохнет?
Чужд, и холодными ногами
Безпечально прах сотрет.

The musical score is written for voice and piano. It consists of two systems of music. The first system has a treble clef and a bass clef, with a key signature of one flat (B-flat) and a 4/4 time signature. The melody is in the treble clef, and the piano accompaniment is in the bass clef. The lyrics are written below the notes. The second system follows the same format. The piano part features chords and single notes, with some dynamics like *pp* (pianissimo) indicated. The lyrics are: "Где цве - то - чек тот пре - крас - ный, что до - ли - ну у - кра - шал?" and "Ду - нул ве - тер и не - на - стье, и цве - ток, у - вы, за - вял."

Все со временем проходит —
 Горе, счастье пролетит.
 К разрушенью все стремится,
 Кто сей доли избежит?
 Кедр высокий, с облаками
 Наравне вчера стоял;

Ныне вниз лежит ветвями,
 Бурный ветер его сломал.
 Так, увы, и нас подломит,
 Может быть, внезапно смерть.
 В глубине земли схоронят,
 Наше тело, нашу персть.

ПЕСНЬ ХРИСТИАНСКОЙ ДЕВИЦЫ

Я умом ходила
 В город Вифлеем,
 И была в вертепе,
 И видала в нем,
 Что Христос-Спаситель,
 Царь, Творец и Бог,
 Родился от Девы
 И лежит убог

В яслях безсловесных,
 Посреди ягнят,
 А над Ним Иосиф
 С Матерью сидят.

Бог-Младенец горько
 Плакал и рыдал,
 Многими слезами
 Если обливал!

Жаль Христа мне стало,
 Пала я пред Ним
 И рыдала вместе
 С Господом моим.

А потом я Деве
 Сделала вопрос:
 «Отчего так плачет
 Маленький Христос?»

Дева мне сказала:
 «Плачет Он о том,
 Что Адам и Ева
 Взяты в плен врагом.

И что образ Божий,
 Данный их душам,
 Предан поруганью
 Злобнейшим бесам.

Плачет, что не любят
 Дети их Творца
 И сквернят грехами
 Души и сердца.

Плачет, что прельстились
 Люди суетой
 И пренебрегают
 Горней красотой.

Плачет, что на службу
 К сатане идут;
 А от службы Божьей
 Стар и млад бегут.

Все о плоти мыслят,
 А о духе — нет,
 И мрачат навеки
 Свой духовный свет.

Вот о чем Он плачет!
 Пожалей Его,
 И утешь Младенца —
 Бога твоего.

Ты Его утетишь,
 Если юный ум
 Посвятишь с любовью
 Для небесных дум.

Ты Его утетишь,
 Если сердца жар
 Принесешь для Бога
 На святой Алтарь.

Первый вариант

я у - мом хо - ди - ла в го - род Ви - фле - ем.

Второй вариант

(pp)

Я у - мом хо - ди - ла в го - род Ви - фле - ем,

(pp)

и бы - ла в вер - те - пе, и ви - да - ла в нем.

11 ноября 1969 г.

Третий вариант

(тр)

Я у - мом хо - ди - ла в го - род Ви - фле - ем,

(тр)

и бы - ла в вер - те - пе, и ви - да - ла в нем.

1917 г.

Ты Его утетишь
И возвеселишь,
Если силы духа
Правде посветишь.

Ты Его утетишь,
Если с юных лет
Жить по воле Божьей
Дашь Ему обет.

Он тогда не будет
Плакать и рыдать
И тебе навек даст
Света благодать.

И Меня — как Матерь,
Ты возвеселишь,
Если ум и сердце
Богу посветишь.

Я тебя за подвиг
Нежно возлюблю,
И Себе в родную
Дщерь усыновлю.

Ты со Мной на небе
Вечно будешь жить
И в чертогах райских
Мед духовный пить.

С Ангелами будешь
Бога созерцать,
Троицу Святую
Вечно воспевать.

В Царственном Чертоге
Бог тебя вселит
И Своей любовью
Вечной наградит.

Свет великий, славный
Троицы Святой
Созерцать в восторге
Будет разум твой.

И любовь Святую
Все-Царя-Творца
Чувствовать ты будешь
Вечно — без конца.

Бог пришел на землю,
Чтоб тебя спасти
И Крестом в сад райский
Навсегда ввести.

Возлюби всем сердцем
Сына Моего;
И за это будешь
Ты сестрой Его».

Я с любовью Девы
Слушала слова.
Сила их мгновенно
В сердце мне возгла —

Сладостный, блаженный
Свет любви святой,
Чистой, благодатной,
Вечной и живой.

Я пообещала
Господа любить.
Сердце, ум и душу
Богу посвятить.

Добрая Царица,
Как родная мать,
Вдруг меня прижала
К сердцу, чтоб подать

Мне благословенье
И Свою любовь,
И усыновленье,
И святой покров.

Все, что мне открыто
Девкою Святой,
Я вам рассказала
С детской простотой,

Всем друзьям желая
Бога возлюбить,
И Христу усердно
Правдою служить.

О, Христос! дай чувство
Нам Твоей любви,
И на подвиг крестный
Нас благослови!

СЛОВА МИРУ

Люди, люди! Братья, братья!
Что вы гоните Христа?
Иль не к вам Свои объятья
Простирает Он с Креста?

Иль не вас зовет Он в Царство?
Иль вы глухи от греха?
Иль вся ваша жизнь — мытарство?
Иль совесть в вас глуха?

Иль безцельные заботы
Вашей грязной суеты
Столько вам дают работы,
Столько нужд и тяготы,

Что вам выбиться нет силы
Из силков врага-борца,
Чтоб сказать Творцу: «Помилуй!
Не забудь нас до конца!»

Иль вам кажется возможным
Царство Божье даром взять?
Нет, такой дорогой ложной
Ходит мир — вседневный тать.

Как же можно верить вору
Славы Божьей на земле?
У него все средства впору,
Он давно лежит во зле...

Посмотрите, как лукаво
Сети вам раскинул он.
У него всегда вы правы,
Прав и он со всех сторон...

Люди-брагья! Осмотритесь,
Тьма объяла вас кругом;
Вы ведь в здешний мир стучитесь —
Здешний мир — не Божий дом!

Здешний мир дает отраву,
Льстит порокам и страстям;
Он сперва сулит забаву,
После — сердце пополам

Разорвет и вам же бросит,
Как лохматое гнилье;
А ведь вас, поверьте, спросят
Про крещальное бельё. —

Где оно? Куда девалось?
Чисто так же ли оно,
Как тогда, как надевалось?
Сбереглось ли?.. Мудрено

То сберечь, что вы пятнали
Произвольно столько раз!
Разве вы совсем не знали,
Как вам дал спасенье Спас?

И крещальные одежды —
Этот символ чистоты —
Вы, как жалкие невежды,
В омут здешней суеты

Вы их бросили и дерзко
Затоптали в грязь страстей.
И для жизни, Богу мерзкой,
Вам не жаль души своей?

А она такой высокой
Куплена для вас ценой,
Что всей вечности широкой
Не обнять цены такой...

Нет, вы холодны, как льдина,
Сердце ваше мир украл;
Неужель напрасно Сына
Бог на землю посылал?..

Неужель Его страданья
Вас не тронут никогда?
Что же слезы покаянья —
Неужель оне вода?

Неужель так очерствело
Ваше сердце, как весь мир,
Что вы цените лишь тело —
Постоянный свой кумир?..

Люди-братья! Пробудитесь!
Тьма прошла, рассвет идет,
Сердцем к Богу обратитесь, —
Он всегда его возьмет!

Сердце даст Он вам иное —
Сердце, полное любви;
А свое, Ему чужое,
Вы оставьте на земли.

Лю-ди, лю-ди, бра-тья, бра-тья! Что вы го-ни-те Хри-ста?

Иль не к вам сво-и о-бья-тья про-сти-ра-ет Он с Кре-ста.

ПСАЛМА ПРЕД ОБРАЗОМ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
«ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ»

О Матерь Пресвятая!
Утри слезу с ланит,
От бед изнемогая,
Душа моя скорбит.

Отовсюду тесно стало,
В душе лишь вопль да стон,
Отрады нет ни мало,
И зло со всех сторон.

На бедного восстали
Был коим мил сперва,
И в горестной печали
Я блекну, как трава.

Презрением покрытый,
Состраждущих мне нет,
Живу как бы забытый
И горек мне сей свет.

Встречая бездну злого,
Мой дух от бед уныл,
И нет нигде покрова,
Во зле лежит весь мир.

Дух, скорбию стесненный,
Сдавила грусть свинцом,
И в плоти моей брэнной
Под тяжким я крестом.

Оставлен без призерья,
Как горлица одна,
Иссякли утешенья,
И грудь тоски полна.

Покой мой исчезает
При множестве страстей,
И юность увядает
Как злак среди полей.

Душа во мне смутилась,
Туман затмил глаза,
Все в горесть превратилось,
И канет с глаз слеза.

Прибежища не имам,
И нет приюта мне;
Не по моим уж силам
Все перенести вполне.

Имеет мир мысль странну
И все ему впосмех;
К кому ж взывать я стану,
Оставленный от всех...

Откуда ждать успеха?
Не от Тебя ль одной,
О, Матерь, — всех утеха,
Моей души покой!

Я знаю несомненно
Твою ко всем любовь
И верю дерзновенно,
Что скорбным Ты покров.

О Мать, скорбящим радость!
Свой лик Ты мне яви
И приклонись на жалость,
От Матерней любви.

Мне под Твоим покровом
Спокойно быть везде,
В бедах, в пути терновом
Вверяюсь я Тебе.

Твори со мной что хочешь,
Во власти все Твоей;
Как Богоматерь можешь
Разгнать весь мрак скорбей.

В опасностях избавишь,
Заботливо храня,
И жизнь того управишь,
Кто верует в Тебя.

Все козни низлагая,
О, бездна всех утех,
Воззри, воззри, Благая,
Не дай врагам впосмех.

В чрезмерной я печали,
Яви ж Свою любовь
И распрости над нами
Твой Матерний покров.

К Тебе кто прибегает,
С ним благодать везде,
Посрамлен не бывает,
В каком бы ни был зле.

Во тьме и сени смертной
Как солнце Ты глазам,
И плоти нашей брэнной
Живительный бальзам.

Ты — свет небосиянный,
Отрада на земле,
Светильник светозарный
Блуждающим во тьме.

Ты — чудо в мироздании,
Предзримое руно!
И всем в их злостраданиях
Прибежище одно.

(p)

О Ма - терь Пре - свя - та - я! У - три сле - зу с ла - нит.

(p)

СТРАННИК

...Странники и пришельцы
на земле (Евр. 11, 13).

«Ты куда идешь, скажи мне,
Странник, с посохом в руке?» —
«Дивной милостью Господней,
К лучшей я иду стране.»

Через горы и долины,
Через степи и поля,
Через леса и через равнины
Я иду домой, друзья». —

«Страх и ужас не знакомы
Разве на пути тебе?» —
— «Ах, Господни легионы
Охранят меня везде!»

Иисус Христос со мною —
Он направит Сам меня
Неуклонною стопою,
Прямо, прямо в небеса». —

«Так возьми ж меня с собою,
Где чудесная страна». —
«Да, мой друг, пойдем со мною,
Вот тебе моя рука.»

Недалеко уж родная
И желанная страна.
Вера чистая, живая
Нас введет с тобой туда».

Первый вариант

„Ты ку-да и-дешь, ска-жи мне, стран-ник, с по-со-хом в ру-ке?“

„Див-ной ми-лостью Го-спод-ней к луч-шей я и-ду стра-не.“

Второй вариант

„Ты ку-да и-дешь, ска-жи мне, стран-ник, с по-со-хом в ру-ке?“

„Див-ной ми-лостью Го-спод-ней, к луч-шей я и-ду стра-не.

Че-рез го-ры и до-ли-ны, че-рез сте-пи и по-ля,

чрез ле-са и чрез рав-ни-ны я и-ду до-мой, друзь-я."/>

ДУШУ БУДИ

Пробудись от сна, невесто!
 Се в полнощи Жених
 От Небес грядет безвестно,
 С мертвыми судить живых.
 Бди, молись! Он осудит
 Нерадивого раба,
 Коего от сна пробудит
 Страшная Его труба.
 Но блажен Христов раб верный,
 Что обрящет бдящим Бог:
 Он зреть будет свет безмерный,
 В райский внидет он Чертог.
 А ленивым ноги, руки
 Свяжет, и в геенский ров

Свергнут их, где вечны муки,
 Скрежетание зубов.
 Берегися сколько мочи
 Сна, душе, и трезва будь:
 Может быть, и в сей полночи
 Позовут тебя на суд.
 Девы глупые вздремали,
 Оскудел у них елей, —
 И за то несчастны стали,
 И остались вне дверей.
 Убегай греха, как яда,
 Убегай, душе моя,
 Чтоб не пасть тебе до ада,
 Светлого лишаешь рая.

(*mf*)

Про-бу-дись от сна, не-ве-сто, се в по-лу-но-щи

(*mf*)

Же-них, се в по-лу-но-щи Же-них.

ДВА АНГЕЛА

Два Ангела парили
Над грешною землей
И тихую беседу
Вели промеж собой.

Один был благодатный,
Податель мирный сна;
Ему людей покоить
Обязанность дана.

Другой с унылым взором,
С поникшею главой,
Был смерти Ангел грозный,
Разлучник душ с землей.

И первому последний
Так вымолвил с тоской:
«О, брат мой! Как завиден
Прекрасный жребий твой!

Рука твоя повсюду
Спокойствие несет,

И все благословляют
Желанный твой приход...

Меня же все трепещут,
Зовут своим врагом!
Увы! Лишь скорбь да горе
Вношу я в каждый дом...

Тяжка невыносимо
Обязанность моя!
Охотно б поменялся
С тобой уделом я»...

«Напрасно ты тоскуешь!» —
Сна Ангел возразил.

«Тебе святое дело
Всевышний поручил:

Как я, мой брат небесный,
Ты так же друг людей:
Ты их освобождаешь
От всех земных скорбей!

Ты к Господу на лоно
Принносишь души их —
Вкусить успокоенье
В селениях святых...

Хотя мой дар прекрасен,
Стократ прекрасней твой:
Даешь ты людям вечный,
Я — временный покой.

Как часто, прерывая
С зарею сладкий сон,
Страдалец сожалеет,
Зачем не умер он...

Лишь тот тебя страшится,
Врагом своим зовет,
Кто, Бога забывая,
Для плоти лишь живет...

Но грешник не находит
Отрады и во сне!
Его терзает совесть
В полночной тишине!

К нему я посылаю
Видений страшных ряд,
И вскакивает с ложа
Он, ужасом объят...

А тот, чье сердце чисто
И чья душа ясна,
С любовью и с миром
Идет на ложе сна...

Равно и час последний
Его не устршит:
Он, с жизнью расставаясь,
Тебя благословит!..»

«Ты прав! С моею долей
Меня ты примирил!»
Спокойно Ангел смерти
Собрату возразил:

«Летим же, чтоб исполнить
Долг, данный нам Творцом!»
И духи неба скрылись
В эфире голубом.

Первый вариант

Два Ан - ге - ла па - ри - ли над греш - но - ю зем -

- лей и ти - ху - ю бе - се - ду ве - ли про - меж со - бой.

Второй вариант

(pp)
Два Ан - ге - ла па - ри - ли над греш - но - ю зем - лей.
(pp)
И ти - ху - ю бе - се - ду ве - ли про - меж со - бой.

ТЕРПЕНИЕ

Не печальтесь, не грустите:
Время счастья вновь придет;
Подождите, потерпите, —
Есть награда тем, кто ждет!
Тем из нас, кто здесь страдает,
За страдания есть венец;
Кто здесь слез не проливает?
Но и им придет конец!
Все, что в жизни — все на время,
Нам на краткий миг дано:

Счастья сладость, горя бремя —
Все мгновение одно.
Жизнь сама — одно мгновенье,
Радость — светлая мечта,
Скорби — призрак сновиденья,
Все заботы — суета!
Подождите, потерпите, —
Есть награда тем, кто ждет;
Не печальтесь, не грустите;
Время мчится — все пройдет!

(p) (— — —)
Не пе - чаль - тесь, не гру - сти - те, вре - мя сча - стья вновь при - дет.
(p) (— — —)

(mf)

По-дожди-те, по-тер-пи-те, есть на-гра-да тем,кто ждет! ждет!

(mf)

НА АФОНЕ

Афон безмолвен. Ночь глухая.
Чуть слышен плеск Эгейских вод.
В ночном покое отдыхая,
Звездами блещет темный свод.

Стоят холмы в молчаньи строгом,
И дремлют рощи по краям,
И, слышно, по скалам отлогим
Ручей звучит то здесь, то там.

Стоит недвижно бор могучий,
И тихо спят вершины гор...
На брег морской, на лес дремучий
Луна, блестя, бросает взор.

Во глубине сырых ущелий,
По скатам гор и по холмам
Огни мелькают в окнах келлий,
И пенье слышно по местам...

Уж время близко к полуночи...
С церквей звучит призывный звон.

Едва лишь сном сомкнувши очи,
Спешит подняться весь Афон.

Спешит он всей душой покорной
Молитву Богу принести,
Просить отрады в жизни скорбной,
За мир моленья вознести.

Молиться Богу о спасеньи,
Пред Ним всю душу изливать,
И во всепреданном смиреньи
Колена сердца преклонять.

И пенопьям полуночным
Господь внимает с высоты,
И те молитвы многомощны
Склоняют Бога до земли.

О, рай земной, Афон прекрасный!
О, благодатная земля!
Туда стремится не напрасно
Боголюбивая душа!

(pp)

А - фон без - мол - вен. Ночь глу - ха - я.

(pp)

Чуть слы - шен плеск Э - гей - ских вод. В ноч - ном по - ко - е от - ды -

- ха - я, звез - да - ми бле - щет тем - ный свод.

В ЧЕСТЬ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА

Целитель наш Пантелеимон,
 Великомученик святой!
 Каким тебя почитать нам гимном
 За подвиг твой для нас благой!

Далеко ты от нас родился,
 Страдал далеко — за Христа,
 Но духом с нами ты сроднился,
 И покровитель ты наш стал.

Как много ты пролил отрады
 В недавни наши времена!
 Во многи наши веси, грады,
 Велика милость нам дана!

К тебе в скорбях сердца стремятся
 Повсюду на Руси Святой;
 Надеждой на тебя живутся,
 Везде сияет образ твой.

В домах и храмах православных
Хвалу приносим мы тебе;
И нет числа деяний славных,
Творимых по твоей мольбе.

Твоим ходатайством пред Богом
Утешено премного душ,
В недужии страдавших долгом
Тобой спасен нередкий муж.

Младенца, юношу и старца
Ты многократно исцелял,
Посланник Бога-Жизнодавца,
Ты Божью милость всем являл.

Не раз в несчастье впадавшим
Ты помощь скоро подавал,
От злобы вражией страдавшим
Защиту мощну представлял.

И в целом мире нет болезней,
В каких помочь не мог бы ты;
Ты всех врачей земных полезней,
Врачуешь нас без всякой мзды.

Велики ты терпел страданья
За веру в Господа Христа,
За то велики дарованья,
Какими мир ты облистал.

Любил ты Господа всем сердцем
И за Него всю жизнь отдал,
И чистым по душе младенцем,
Как ангел, ты к Нему предстал.

Чего теперь ты ни попросишь
От Божиих благих щедрот,
Тотчас приемлешь и приносишь,
Тем верный радуя народ.

Одно молитвенно воззванье,
И ты незримо к нам пришел,
Будь только вера, упованье,
И тотчас весь недуг прошел.

Иной больной смежал уж вежды
И к скорой смерти был готов;
Врачи теряли все надежды;
Но твой молитвенный покров

Внезапно на него спускался
И благодатью осенял,
И вмиг он к жизни возвращался
И снова здравием сиял.

Во всех святых Господь наш дивный
Тобой прославился у нас;
Поток являлся благостынный
Чудес на всякий день и час.

Афон, Афон — Гора Святая,
Она нас сблизила с тобой,
Твою Обитель почитая,
Мы все под кров приходим твой.

Ведь там глава твоя честная
От давних почивает лет,
Благоуханье источая
И открывая к небу след.

Продли ж спасительны влиянья
На верный русский наш народ,
И пусть твои благодеянья
У нас пройдут из рода в род.

Чудесных дел твоих сиянье
Сомнений разгоняет тьму, —
Дает заблудшим указанье,
Куда идти нам и к кому.

Ты души многих исцеляешь,
Когда врачуешь их тела,
В любви, надежде утверждаешь,
Чтоб жизнь их в Боге процвела.

Как вещей истины глашатай
В наш век неверья, суеты,
И милосердием богатый,
Спасенья всем желаешь ты.

Недаром Пантелеимоном
Ты свыше Богом был назван,
Вселенной всей в названьи оном
Знак милости твоей был дан.

Прими ж от нас благодаренье,
Наш врач небесный и святой!
Да внидет наше песнопенье
К тебе в чертог небесный твой!

Е.М.

Первый вариант

(mp)

Це-ли-тель наш Пан-те-ле-и-мон, Ве-ли-ко-му-че-ник свя-той,

(mp)

ка-ким те-бя поч-тить нам гим-ном за под-виг твой для нас бла-гой!

Второй вариант

(mf)

Це-ли-тель наш Пан-те-ле-и-мон, Ве-ли-ко-му-че-ник свя-той,

(mf)

ка-ким те-бя по-чтить нам гим-ном за под-виг твой для нас бла-гой!

В ДНИ СКИТАНЬЯ

Птичкой перелетной
Я теперь порхаю,
Не живу на свете,
Только прозябаю.

Знать судьба-злодейка
Шутит надо мною:
Все она отняла
Дерзкою рукою!

Гнездышко сгорело,
Новое не свито,
И в итоге жизни —
Старое корыто.

Видно, так на свете
Жилось и живет:ся:
Если нитка — тонка,
То она и рвется.

Боже, Утешитель,
Поддержи Рукою:
Страшно мне в дороге
Гнуться под грозою.

Страшно по дорогам
День и ночь скитаться,
Страшно до могилы
Нищим оставаться!

Укажи мне, Боже,
Тихую обитель,
Где не долетает
Ветер-разрушитель!

Где небо — синее,
Солнышко смеется,
Где всем веселее
На свете живется!

(mf)

Птич-кой пе-ре-лет-ной я те-перь пор-ха-ю,
(mf)
не жи-ву на све-те, толь-ко про-зя-ба-ю.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В ДЕРЕВНЕ

Весело сияет
Месяц над селом,
Белый снег сверкает
Синим огоньком.

Месяца лучами
Божий Храм облит,
Крест под облаками
Как свеча горит.

Пусто, одиноко
Сонное село...
Вьюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина немая
В улицах пустых;
И не слышно лая
Псов сторожевых.

Помоляся Богу,
Спит крестьянский люд,

Позабыв тревогу
И тяжелый труд.

Лишь в одной избушке
Огонек горит,
Бедная старушка
Там больна лежит.

Думает-гадает
Про своих сирот:
Кто их приласкает,
Как она умрет?!

Горемыки-детки,
Долго ли до бед!
Оба малолетки,
Разуму в них нет.

Как начнут шататься
По дворам чужим, —
Мудрено ль связаться
С человеком злым...

А уж тут дорога
Не к добру лежит,
Позабудут Бога,
Потеряют стыд.

Господи, помилуй
Горемык-сирот!
Дай им разум-силу,
Будь Ты им в оплот!

И в лампадке медной
Теплится огонь,
Освещая бледно
Лик святых икон,

И черты старушки,
Полные забот,
И в углу избушки
Дремающих сирот.

И. Никитин

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

В е - се - ло си - я - ет ме - сяц над се - лом.

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

Бе - лый снег свер - ка - ет си - ним о - гонь - ком.

СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Гора Афон, Гора Святая,
Не знаю я твоих красот,
И твоего земного рая,
И под тобой шумящих вод.

Я не видал твоей вершины,
Как шпиль твой впился в облака,
Какие на тебе картины,
Каков твой вид издалика.

Я не видал, Гора Святая,
Твоих стремнин, отвесных скал,
И как прекрасна даль морская,
Когда луч солнца догорал.

Я рисовать тебя не смею,
Об этих чудных красотах
Сложить я песню не умею:
Она замрет в моих устах.

Одно, одно лишь знаю верно
Я о тебе, Гора чудес,
Что ты таинственна, безмерна
И недалеко от Небес.

Я знаю, Кто тобой владеет,
Кому в удел досталась ты:
Тебя хранит, тебя лелеет
Царица горней высоты.

Царица дивная, Царица
Народов всех и всех племен;
Она, Царя Христа денница,
Разрушила твой темный плен.

Сквозь сумрак древности глубокой
Я вижу, грешный, как теперь:
Корабль несется одинокий, —
На нем Царя-пророка Дщерь.

Несется он из Палестины,
На остров Кипр его полет;
Вдруг ветер, волнуются пучины,
Корабль к Афону пристаёт.

На вопль кумиров Аполлона
Спешат Марию все встречать,
И узнают толпы Афона
В Ней Бога истинного Мать.

(mf)

Го-ра А-фон, Го-ра Свя-та - я, не зна-ю я тво-их кра - сот,

(mf)

(mf)

и тво-е-го зем-но-го ра - я, и под-то-бой шу-мя-щих вод.

(mf)

«Сия гора, — рекла Царица, —
Да будет жребием Моим.
Отсель прострет Моя десница
Всегдашний кров над местом сим.

Здесь благодать польется чудно
И милость Сына Моего.
Для жизни сей найдут нетрудно
Достаток нужного всего.

А там тебе, Афонский житель,
Слуга мой верный, раб Христов,
Готова райская обитель,
Награда веры и трудов.

Сего Я места не забуду,
Всегда Заступница ему —
О нем ходатайствовать буду
Вовеки к Сыну Моему».

Обет Царицы сладковзвучный
Сбылся и зрится в чудесах:
Она с Афоном неразлучна,
Афон всегда в Ея очах.

И лик Свой там Она являет,
Беседует к рабам Своим,
Сама судьбы их управляет
И бдит над бытом их земным.

Святогорец Серафим

МОЛИТВЕННАЯ ПЕСНЯ ДУШИ, СТРЕМЯЩЕЙСЯ ОТ ТЛЕННОСТИ ЗЕМНОЙ К ВЕЧНОСТИ НЕБЕСНОЙ

Слава, слава в Вышних Богу!
Дух мой радостно воспой:
Я стремлюсь к тому Чертогу,
Где Жених Сладчайший мой.

Иисусе мой Сладчайший,
Мне на помощь прииди,
Всех благ мира мне Дражайший,
Мою душу освяти.

Ты один моя надежда —
Всей душой к Тебе стремлюсь,
Ты покров мой и одежда —
В скорби я Тобой живлюсь.

О, Пресладкий Искупитель,
Дай Свою мне благодать,
Девства моего хранитель,
Будь Ты мне отец и мать!

Мира прелести, забавы,
Прочь идите от меня;
Все вы — лестные отравы,
Я бегу вас, как огня!

Славой вечной восхищаюсь,
Суетой не льщусь земной,
Ежечасно утешаюсь
Той небесной красотой.

Первый вариант

Сла-ва, Сла-ва в Выш-них Бо-гу! Дух мой ра - до - стно вос-пой:

(mf) Я стрем-люсь к то-му Чер-то-гу, где Же-них Слад-чай-

(mf)

-ший мой, где Же-них Слад-чай-ший мой.

Второй вариант

(f) Сла-ва, Сла-ва в Выш-них Бо-гу!

(f)

Дух мой ра-до-стно вос-пой.

Где святые все собором
И безплотный лик духов
Воспевают райским хором:
Свят Господь Бог Саваоф.

Где в торжественном сиянии
Богоматерь предстает
И на землю с состраданьем
И любовь глядит.

Дух и сердце веселится,
Что Ты — Бог мой и Отец,
И душа туда стремится,
Где скорбям моим — конец.
Я от мира удалюсь,
Чтоб достигнуть мне небес,
И в пустыне поселилась,
Не страшась скорбей и слез.
Повсечасно я стараюсь
Мыслить только о святом,
Славы мира удаляюсь,
Забываю о земном.
Одного в душе желаю,
Чтоб с Христом мне вечно жить.
Для Него скорблю, страдаю,
Крест Его хочу носить!
На Тебя я уповаю,
Мой Спаситель и Творец,
И на помощь призываю,
Твой стремясь носить венец.
Я к Тебе подъямлю руки,
Сердце в жертву приношу
И, терпя земные муки,
Блага райского прошу.
Волею Твоей Святою
Укрепи меня в скорбях,
Чтоб могла душой живою
Веселиться и в слезах.
Ты услышь мой стон сердечный
И вонми души моей,
Всемогущий и Предвечный,
Милостью утешь Своей.
Дух надеждою живится,
Что под Кровом я Твоим,

Сердце все к Тебе стремится,
Не прельщаяся земным.
На Тебя я уповаю,
Мой Спаситель и Творец,
И на помощь призываю:
Будь мне благостный Отец!
Если Ты всегда со мною,
Никого я не боюсь,
Под Твоей благой рукою
Ничего не утрачу.
День и ночь в слезах, в молитве
Пред Тобою, Царь, стою.
Помоги мне в страшной битве, —
И спаси рабу Свою!
Я с сердечными очами
Созерцаю Твой Чертог
И с горячими слезами
Пред Тобой молюсь, мой Бог!
Все земное — честь и слава —
Что мне пользы могут дать?
Для души оне — отравы,
Их желаю избегать.
Что мне миром увлекаться,
Если должно в гробе лечь,
Для чего тем заниматься,
Что разрушит смертный меч?
Все исчезнет в этом мире,
Как трава и цвет в полях:
Бедный в робе, царь в порфире —
Обратятся оба в прах!
Небом должно мне пленяться
И надеждой в Боге жить,
Верой в Бога утешаться
И душой Его любить!

*Схиархимандрит
Амвросий (Иванов)*

СВЯТОЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Вот он, блаженный
 пустынный, взыскующий
 Века грядущаго благ неземных!
 Вот он, в скорбях, как

мы в счастье, ликующий,
 Душу готовый отдать за других!..

Тихо тропинкой лесной пробирается
 В кожаной мантии, в лычных лаптях;
 Крест на груди его медный качается,
 Сумка с песком у него на плечах.

Вьется Саровка излучистой впадиной;
 Сосен столетних красуется строй;
 И, на ходу подпираясь рогатиной,
 Двигается Старец неспешной стопой.

Телом согбенный, с душою смиренною,
 В пустыньку он помолиться бредет;
 Но, и молитву творя сокровенную,
 Он для трудов свой топорик несет.

Белый на нем балахон; серебристые
 Шапочкой ветхой прикрыв волоса,
 Вглубь себя он устремляет лучистые,
 Полные ласки душевной глаза...

Силою он одарен благодатною:
 Чуткой душой прозревает он вдаль,
 Видит он язвы людские, невнятные
 Слышит он вопли, — и всех ему жаль.

Он и утешить готов безутешного,
 Слабое детство от смерти спасти,
 Или к сиянию света нездешнего
 Грешную душу мольбой привести.

Всем изнемогшим в огне испытания
 «Радость моя! — он твердит: — Не скорби,
 Бури душевные, грозы, страдания,
 Господа ради, с улыбкой терпи!»

С плачущим плакать он рад; унывающих
 Нежно ободрить, их дух подкрепить.
 Всех же, Господень Завет забывающих,
 Учит он ближних, как братьев, любить.

Учит искать он богатство нетленное,
 Чтоб не владела душой суета, —
 Ибо все мира сокровище бренное
 Нашей душе не заменит Христа!..

1903 г.

Леонид Денисов

Первый вариант

Вот он, бла-жен-ный пу-стын-ник, взы-ску-ю-щий ве-ка гря-

-ду-ща-го благ не-зем-ных! Ве-ка гря-ду-ща-го благ не-зем-ных!

Второй вариант

(тр)

Вот он, блажен - ный пу - стын - ник, взы - ску - ю - щий

(тр)

ве - ка гря - ду - ща - го благ не - зем - ных!

Третий вариант

(тр)

Вот он, блажен - ный пу - стын - ник, взы - ску - ю - щий

(тр)

ве - ка гря - ду - ща - го благ не - зем - ных!

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ В ПУСТЫНЬКЕ

Ночь. Как безмолвные зрители,
Звездочки смотрят с небес.
Тихо вокруг. От Обители
Тянется Саровский лес.
Келлия там одинокая,
В ней Серафим обитал.
Знала пустыня широкая,
Подвиг как он совершал.
Там, при дорожке, под соснами,
Камень тяжелый лежал,

Старец ночами бессонными
Здесь на коленях стоял.
Лето и зиму холодную,
Он, не смыкая очей,
Выстоял с волей свободно
Тысячу целых ночей.
Весь безучастен ко внешнему
В сердце молитву слагал:
«Боже! Будь милостив к грешному!», —
Часто так старец взывал.

Н. Назаренко

Первый вариант

(pp) (—)

Ночь. Как безмолвные зрители звездочки смотрят с небес.

(pp) (—)

Тихо вокруг. От Обители тянется Саровский лес.

Второй вариант

(pp)

Ночь. Как без мол - вные зри - те - ли звезд - доч - ки смот - рят с не - бес.

(pp)

Ти - хо во - круг. От О - би - те - ли тя - не - тся Са - ров - ский лес.

СОЛОВЕЙ

Ты не пой, соловей,
Против кельи моей,
И молитве моей
Не мешай, соловей!

Ах! Зачем напевать,
Что стараюсь забыть,
И в душе воскрешать,
Что нельзя возвратить.

Я и так много лет
Безутешно страдал,
Много бед и скорбей
С юных лет испытал.

И теперь я боюсь
Той судьбы и людей;
Я о прошлом молюсь
В бедной келье моей.

Одинок я сижу
И на небо гляжу,
А что в небе ищу,
Я о том не скажу.

Улетай, соловей!
В те родные края,
Улетай, соловей,
Где отчизна моя!

Ты пропой нежно ей,
Как с больною душой,
Вспоминая о ней,
Заливаюсь слезой.

Ты пропой еще там,
Как живу я в тиши
И люблю только Храм —
Рай земной для души.

Хоть мне больно забыть
Те минувшие дни,
Но я должен любить
Только четки одни.

И скажи, что я слез
Уж теперь не боюсь,
Лишь одних прежних грез
Да падений страшусь.

Прилети, соловей,
Когда кончу свой путь,
На могиле моей
Тогда сядь отдохнуть!

Ты пропой, как я жил,
Как все скорби терпел!
Как скорбящих любил
И их сердцем жалел.

Ты пройди, как крест свой,
Данный мне от небес,
Как бы дар дорогой
Я с терпением нес.
Иль обиды за грех
От врагов я имел,

Тогда вместо утех
Я молился и пел.
Полети ты к тому,
Кто жалел здесь меня,
И скажи там ему,
Где могилка моя.

Пусть вздохнет обо мне,
Вспомнит, кто здесь такой,
И с душой пропоет:
Со Святыми упокой!

(mf)

Ты не пой, со - ло - вей, про - тив кель - и мо - ей.

(mf)

(p)

И мо - лит - ве мо - ей не ме - шай, со - ло - вей.

(p)

МОЛИТВЕННАЯ ПЕСНЬ КО ГОСПОДУ ИИСУСУ ХРИСТУ

Ныне, ныне я печален,
Ныне радость всю отверг;
Я остался безотраден,
Провожая дни в скорбех.
Непрестанно воздыхаю,
Токи слез лия из глаз,
Крепко в перси ударяю,
Вознося к Творцу мой глас.
О, услышь мое стенанье,
Боже мой, Небесный Царь!

На мое призи страданье,
Укрепи безсильную тварь.
Ты в бедах будь мне отрада,
Непостижный в небесах,
Ты избавь меня от ада,
Вопию к Тебе в слезах.
О, унылых Ободритель,
Неба и земли Творец!
Будь мне в скорби Покровитель,
И Заступник, и Отец.

На Тебя я уповаю,
О, Всесильный Боже мой,
И с надеждою взываю:
Защити в печали злой.

Не боюсь я напасти,
Если будешь Ты со мной.
Разоритель адской власти,
Управляй моей судьбой.

Ты утешь мой дух смущенный,
Будь Ты в помощь мне готов,

Я, грехами отягченный,
Прибегаю в Твой покров.

Прими мое стенанье,
С высоты мой глас вземли,
Дай блаженно упование,
Там мне жити повели.

Ум пленился мой Тобою
О, Правителю сердец!
Дух стремится мой к покою,
Где печалям всем конец.

(*mp*)

ны - не, ны - не я пе - ча - лен; ны - не ра - дость всю от - верг.

(*mp*)

Я о - стал - ся без - от - ра - ден, про - во - жа - я дни в скор - бе х. бе х.

ХРИСТОС С УЧЕНИКАМИ

Христос с Учениками из Храма выходит
Пред Крестною смертью Своей,
Наполненный скорбью, прощальными
Словами учил Он любимых друзей.

«Скажи нам, Учитель, последнее слово,
Пока еще с нами живешь.
Скажи нам, Учитель, когда это будет,
Когда Ты судить нас придешь?» —

«Услышите войны, военные слухи,
Восстанет народ на народ;
И будут болезни, и глады, и моры,
И братская кровь потечет.

Умалится вера, угаснет надежда,
В сердцах охладает любовь,
И многие люди тогда соблазнятся,
Прольется невинная кровь.

Увидите мерзость, в Церквах запустенье,
То знайте, что Суд при дверях.
Готовьтесь, чтоб вера у вас не сокрылась,
Держите светильник в сердцах!

Великие скорби прольются на землю,
И страшные муки придут;
И скажут: «Падите, покройте нас, горы»,
Но горы на них не падут!

И в эти минуты искать будут смерти,
Но смерть от людей убежит.
И всяк, находящийся в доме иль в поле,
И пусть он домой не спешит.

Солнце померкнет, месяц и звезды
С небесного свода спадут;
Воскреснут из мертвых земные народы,
Пойдут на Божественный Суд.

И явится на небе Крест светозарный
И будет, как солнце, сиять,
А избранны чада восстанут сначала
И радостно будут взирать.

За ними последуют толпы народа,
От края до края Земли,
И вся содрогнется земная природа
Пред Страшным Престолом Судьи.

(mf)

Хри-стос с У-че-ни-ка-ми из Хра-ма вы-хо-дит

(mf)

пред Крест-но-ю смер-тью Сво-ей.

ДОБРЫЙ ИНОК

Добрый инок, что с тобою?
Что поник ты головой?
Или встретился с бедою,
Иль гоним своей судьбой?
Стал уныл и очень грустен,
Не можешь радость обрести,
Тяжел ли Крест и неподручен
Тебе досталось понести?
Горячей, горькою слезою
Затуманились глаза,
Иль над буйной головою
Собирается гроза?
Не грусти, приободрился,
Мужайся духом и крепись,
С надеждой к Богу обратися,
Ему усердно помолился.
Он нам радость, упование,
Он Утешитель благой.
Он избавит от страданья
И подаст душе покой.
Скорбь твоя пройдет безследно,
По воле Господа-Творца,

И ты возьмешь венец победный,
Только терпи все до конца.
А когда, скорбей носитель,
Кончишь поприще твое,
То возьмет тебя Спаситель
К Себе во Царствие Свое.
Покидает меня сила,
Стар уже я становлюсь,
Все мне грезится могила,
Скоро я в нее вселюсь.
Нужно с жизнью расстаться,
Сердце ноет и скорбит.
Начала душа терзаться:
Замогильный путь страшит.
Но сей плачевной колыбели
Никто из смертных не минет,
И что при жизни мы успели,
С собой всяк то и понесет.
Чей светильник полный масла,
Его засветит тот в полночь,
А чей коптил в миру напрасно,
Тот отвергнут будет прочь.

Доб-рый и -нок, что с то-бо-ю? Что по-ник ты го-ло-вой?

И-ли встре-тил-ся с бе-до-ю, иль го-ним сво-ей судь-бой?

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

Как Петр я в море утоаю
В волнах житейской суеты.
Как он и я к Тебе взываю:
«Наставниче, спаси, спаси!»

Ты Всемогущ, Тебе возможно
И бури словом укрощать,
И по водам ходить возможно,
Горам и ветрам запрещать.

Ступи ж Божественной стопою
На волны сердца моего,

Оно умолкнет пред Тобою
И вкусит мира Твоего.

Прости мне руку, дай мне веру,
И как Петру скажи и мне:
«Почто сумнился, малoverный,
Мужайся и иди ко Мне!»

Терпи безропотно все в жизни,
Взирай на Господа Христа,
Как нес Он Крест Свой на Голгофу,
Чтоб быть распятым за тебя.

The musical score is written for voice and piano. It consists of two systems of staves. The first system has a treble and bass staff. The second system also has a treble and bass staff. The lyrics are written below the notes. The score is in a minor key and 4/4 time. The first system includes a dynamic marking of *f* (forte) above the first measure. The lyrics for the first system are: "Как Петр я в море у - то - па - ю в вол - нах жи - тей - ской". The lyrics for the second system are: "су - е - ты. В вол - нах жи - тей - ской су - е - ты."

КАНТА 1825 года

Не унывай, не унывай,
Душе моя,

Уповай, уповай
На Господа.

Видишь, Господи,
Печаль мою,

Ты кого пошлешь
На помощь мне:

Или Ангела —
Хранителя,

Или Сам сойдешь,
Владыко мой!

Я — Твоя овца
Заблудшая,

От Твоего стада
Отпадшая.

Супостат меня,
Улавливая,

На свои дела
Наставляя.

Я прошу Тебя,
Владыко мой!

Научи меня,
Как любить Тебя.

Как любить Тебя?
Почитать Тебя.

ПОСЛУШНИК

Если ты вступил в Обитель
С тою целью, чтоб спастись,
Помни, что сказал Спаситель:
Славы мира отрекись.

Все богатства, как уметы,
Попирай своей ногой.

Не входи в те разговоры,
Кои дух смущают твой.

Вместо славы и богатства
Возлюби ты нищету.

Вместо пышного чертога —
Бедной кельи тесноту.

Пусть не любят, презирают,
Пусть клеветуют — не страшись.

Пусть отрады всей лишают,
Ты терпи, люби, молись.

Нет иной дороги к Небу —
Кроме Крестного пути,
Если любишь сласть и негу,
То по нем нельзя идти.

Не прельщайся ты примером
Погрязавших в сластях,
Кто живет одним лишь телом,
А душой сгорел в страстях.

Тех не радость ожидает,
Ох! Ужасен их удел;
Все, что ад в себе вмещает,
То их будет мздою дел.

(p)
 Е_сли ты всту_пил в о_би_тель сто_ю це_лью, чтоб спа_стись,
 (p)
 пом_ни, что ска_зал Спа_си_тель: сла_вы ми_ра от_ре_кись.

ГРЕШНИЦА

Она стояла и бледнела,
 Глядеть не смела на людей,
 Толпа судила и кипела,
 И грозен суд был тех людей.
 На самом месте преступленья
 Она взята, обличена,
 И вот, здесь руки и камня,
 И здесь преступная жена.
 «Скажи, Закона Изъяснитель,
 Что делать с грешницею сей?»

Ей смерть назначил наш учитель
 И Боговидец Моисей.
 А Ты, Учитель, что нам скажешь?
 Исполнить ли велишь Закон?!
 Ее Ты свяжешь иль развяжешь?» —
 И, молча, наклонился Он.
 И на земле перстом писал Он:
 «Кто сам безгрешен, пусть разит!»
 И, написавши, долго ждал Он,
 Чей первый камень полетит.

(tr)
 О_на сто_я_ла и блед_не_ла, гля_деть не сме_ла на лю_дей.
 (tr)

От букв тех брызнул свет и пламя,
И всяк себя узнавши сам,
Кто спрятал стыд, кто бросил камень,
И молча вроссыпь по домам.

Одна она, скрестивши руки,
Стояла все, потупя взор,
Но Сердцевидец — сердца муки
Прочел и рек: «Где их собор?» —

«Нет больше грозного собора,
Они ушли, и дом их пуст.
Одна, в молчаньи, приговора
Жду из Твоих Священных Уст». —

«Ты ждешь, и Я судьейским млатом
Не раздроблю твоей души,
Но не губи себя развратом,
Иди и больше не греш!»

ВОЗЗВАНИЕ КО ГОСПОДУ

К Тебе, о Боже, я взываю,
Ты не оставь, Благий, меня.
К Тебе я руки простираю,
И так всегда молю Тебя:

Ты научи меня, Владыко,
Как помолиться мне Тебе;
Ты видишь, облако велико
Закрыло мглою разум мне.

Ты разжени мглу искушенья
И просвети мне путь к Тебе,
Ты падших мыслей воскресенье
Посли, Владыко, свет Твой мне.

Оставил я отца и мать,
Именье, дом, я все презрел:
Любовь сестер моих и братий,
И все, что в мире страстном зрел.

И, убегая, удалился
В пустыню, в горы и леса,
И в сих местах я водворился,
Чтоб зреть умом мне в небеса.

Спасенья чаю я от Бога,
От бурь защиты для себя,
Чтоб малодушная тревога
Вся удалилась от меня.

Но как взыщу Тебя, Владыко,
И где обрящу я Тебя?
О! дело грудное, велико,
Принял я, грешный, на себя.

Мне в путь с крестом идти сказали,
А без креста и не ходи,
И путь тернистый указали,
И чтобы скинул сапоги.

И я пошел в путь добровольно,
Хотя и трудно мне идти,
И думал, что уже довольно,
И не прошел еще версты.

Я на пути изранил ноги,
От претыкания бодцом,
И сбился я в пути с дороги;
Трудно идти мне за Творцом.

Порвал одежду я в пустыне,
И впал в разбойники я в ней.
О, Боже милостив и сильный,
Предстань в сей час душе моей!

Ты видишь, я изнемогаю,
Ты видишь, Боже, силы нет,
Куда идти, уже не знаю...
Да просветит мне путь Твой свет.

И я узрю Тебя, Владыко,
Узрю, Создатель мой, Тебя,
Забуду странствие велико,
И вострепнет душа моя.

Забуду горести, печали
И злострадания в пути,
Что все меня в пути встречали,
И не давали мне идти.

Забуду скорби и невзгоды,
И все труды подъяты мной,
Которы я терпел все годы,
Идя, Владыко, за Тобой.

Еще далеко, о, Спаситель,
Еще далеко мне идти,
Я не прошел, мой Искупитель,
К Тебе еще и полпути.

Ты рек, что «иго Мое благо
И бремя легкое Мое».

Я верю, Боже мой, и знаю,
Что слово истинно Твое.

Мне, Боже, с помощью Твоею,
Все будет легко на пути,
Еще оставшейся стезею
Я возмогу, Господь, идти.

Хотя слезами орошаю
Мой путь к Тебе, Создатель мой,
Но верю, Боже мой, и знаю,
Что я иду благой стезей.

Первый вариант

(mf)

К Те-бе, о Бо-же, я взы-ва-ю, Ты не ост-авь, Бла-гий, ме-ня.

(mf)

Второй вариант

(mf)

К Те-бе, о Бо-же, я взы-ва-ю, Ты не о-ставь, Бла-гий, ме-ня.

(mf)

К Те-бе я ру-ки про-сти-ра-ю, и так все-гда мо-лю Те-бя.

10 мая 1967 :

КРЕСТИК

Как надо мною совершили
Завет Крещения святой,
Тогда на грудь мне положили
Мой милый Крестик золотой.

Он с той поры мне стал защитой,
Он с той поры всегда со мной,
И на груди моей сокрытый
Всегда блистает Крестик мой.

Грудь от страдания теснится,
Дождусь ли радости какой?
Душа к Всевышнему стремится,
И я целую Крестик мой.

Как спутник в жизни неизменный,
Не расставаясь со мной,

Он будет мне помощник верный,
Защитник и хранитель мой.

Заветный Крестик надеваю,
Чтоб он спасал меня от бед,
И с теплой верой уповаю
Хранить Распятого Завет.

Ему вручаю все желанья,
Всю волю, молодость свою,
Пусть сохранит от нареканья
Он душу чистую мою.

Когда ж мои сомкнутся вежды,
Придет час смерти роковой,
Как луч бессмертия, надежды
На мне пусть блещет Крестик мой.

(*mp*)

Как на-до мною со-вер-ши-ли За-вет Кре-ще-ни-я свя-той,

(*mp*)

тог-да на грудь мне по-ло-жи-ли мой ми-лый Кре-стик зо-ло-той.

МОЯ МОЛИТВА

Пред Тобою, мой Бог,
Я затеплю свечу,
О прощеньи грехов
Я молиться хочу.

Твой Божественный Лик
На Иконе Святой
Всем прощение сулит,
И любовь, и покой.

Ты страдал на Кресте,
Пролил Кровь за людей;
Нас с Отцом примирил
Крестной смертью Своей.

На поносном Кресте
И в терновом венце
Ты Отца умолял
За врагов при конце.

Ты и нам завещал
Не роптать на людей,

Повелел забывать
Об обиде своей.

Пред Тобою, мой Бог,
Ныне я предстою,
И с поникшей главой
О прощеньи молю.

Из нужды, нищеты
Мне исход укажи,
И в несчастье-бед
Ты меня поддержи.

От соблазнов, грехов
Отклони, сохрани,
Духа злобы, вражды
От меня отжени.

И людям послужить
Дай мне силу, Творец!
Чтоб с спокойной душой
Встретить жизни конец.

Первый вариант

(pp)

Пред То-бо-ю, мой Бог, я за-теп-лю све-чу.

О про-ще-ньи гре-хов я мо-лит-ся хо-чу.

Второй вариант

(pp)

Пред То - бо - ю, мой Бог, я за - теп - лю све -

(pp)

- чу. О про - щень - и гре - хов я мо -

- лить - ся хо - чу. Бо - же по - ми - луй мя.

МОЛИТВА К БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Мира Заступница, Матерь Всепетая!
Я пред Тобою с мольбой:
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой!

Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи;
В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи.

Если постигнут меня испытания —
Скорби, утраты, враги, —
В трудный час жизни, в минуту страдания,
Ты мне, молю, помоги!

Ю.Жадовская

Первый вариант

(*mf*)

Ми - ра За - ступ - ни - ца, Ма - терь

(*mf*)

Все - пе - та - я! Я пред То - бо - ю с моль - бой.

Второй вариант

(*mf*)

Ми - ра За - ступ - ни - ца, Ма - терь Все - пе - та - я,

(*mf*)

я пред То - бо - ю с моль - бой. Бед - ну - ю греш - ни - цу,

мра - ком о - де - ту - ю, Ты бла - го - да - тью по - крой.

ПСАЛМА К БОЖИЕЙ МАТЕРИ

К Тебе, о Матерь Пресвятая,
 Дерзаю вознести свой глас,
 Лице слезами омывая:
 Услышь меня в сей скорбный час!

Прими мои теплейшие моления,
 Мой дух от зол и бед избавь,
 Пролей мне в сердце умиление,
 На путь спасения наставь.

Первый вариант

К Те - бе, о Ма - терь Пре - свя - та - я, дер - за - ю воз - не - сти свой глас.

Второй вариант

(mf)

К Тебе, о Матерь Пресвята - я, дер-заю воз-нести свой глас.

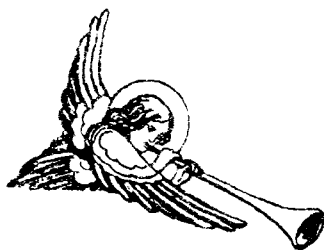
(mf)

Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть;
Будь мне покровом в горькой доле,
Не дай с печали умереть.

Ты всех прибежище несчастных,
За всех Молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышим судный Божий глас;

Когда заменит вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит!

Стена Ты верным и ограда,
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, Моя Отрада,
Умилосердись надо мной!

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

Ныне совершилось
Чудо из чудес:
Ныне персть сроднилась
С благодатью небес.

Ныне человеком
Стал Предвечный Бог,
И в вертепе, в яслях,
Кроток сердцем лег.

И, звездой ведомы
К свету на поклон,
Мудрецы явились
Из чужих сторон.

Смирну, ладан, злато,
Лучший дар земли,
Три волхва с востока
Богу принесли.

Ангелы нисходят
Пастырям принести
О Младенце-Богe
Дорогую весть.

И поет на небе
Лучезарный клир:
«Слава в Вышних Богу,
И на земли мир!»

(p)

ны - не со - вер - ши - лось чу - до из чу - дес,

(p)

ны - не персть сродни - лась с бла - го - стью не - бес.

ны - не че - ло - ве - ком стал Пред - веч - ный Бог,

и в вер - те - пе, в я - слех, кро - ток серд - цем лег.

ВОСКОВАЯ СВЕЧА

Угодна ты Богу, свеча восковая,
Пред образом Божиим ты в храме горишь;
В тебе отражается жизнь трудовая,
Ты звездочкой ясной для верных блестяшь.

Ты — символ усердной души непорочной,
Пред Богом горящей во тьме полунощной;
Ты — избранный светоч для всех христиан,
Цена твоя — жертва святая на Храм.

В саду Гефсиманском Иуда-предатель
С толпою злодеев иной имел свет:
Его засветил древний змий-зложелатель.
И в свете иудином радости нет...

Твое же мерцанье, свеча восковая,
Нам радует сердце, мир Божий дает;
Всевышний, усердию верных внимая,
На них чрез тебя Свет Божественный льет.

The musical score consists of two systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment line (bass clef). The first system is marked with a piano dynamic '(p)'. The lyrics for the first system are: 'У - год - на ты Бо - гу, све - ча во - ско - ва - я,'. The second system continues the lyrics: 'пред Об - ра - зом Бо - жьим ты в Хра - ме го - ришь.' The music is written in a key with one sharp (F#) and a 4/4 time signature.

МОЛИТВА СТАРЦА

О, Боже мой! Не удался,
Покрой меня рукой Своей,
И помощь ниспослать потщися
Объятой злом душе моей.

Я нищ, убог, весьма безсилен
Без помощи Твоей святой;

Тогда бываю изобилен,
Когда во всех путях с Тобой.

Ты всею тварью управляешь,
Един во всех имеешь власть,
Сердечны тайны всех Ты знаешь,
Ты зришь теперь мою напасть.

В Тебе надежду полагаю,
 Всесильный Господи, всегда.
 К Тебе и ныне прибегаю,
 Да ввек спасуся от стыда.
 В терпении моем, Зиждитель,
 Ты был от самых юных дней
 Помощник мой и Покровитель,
 Пристанище души моей.
 Во время старости глубокой,
 О, Боже мой, не отступи,

Но крепкой мышцей и высокой
 Увявши члены укрепи.
 Твою я крепость, Вседержитель,
 Повсюду стану прославлять,
 И что Ты мой был Покровитель
 Вовеки буду поминать.
 Доколе дряхлость обращаться
 Не возбранит моим устам,
 Твоя в них крепость прославляться
 Грядущим будет всем родам.

(p)

О, Бо-же мой! Не у-да-ли-ся, по-крой ме-ня ру-кой Сво-ей.

И по-мощь нис-пос-лать пот-щи-ся о-бья-той злом ду-ше мо-ей.

О, ВСЕПЕТАЯ

О, Всепетая,
 Дево вечная,
 Дево чудная,
 Всесвятейшая!

Помощь скорая
 Безпомощному,
 Радость чудная
 Безотрадному.

Жезл для старого
 И усталого;
 Кров для странного,
 Безпокровного.

Дите сирому,
 Безприютному,

Матерь нежная,
 Сердобольная.

Я Тебя молю,
 Всесвятейшую,
 Не отринь мою
 Мольбу грешную.

Приклонись ко мне
 На моление,
 Поспеши ко мне
 На спасение.

Руку крепкую
 Ты прости ко мне,
 Милость чудную
 Удиви на мне.

Заступи меня,
 Беззащитного,
 Не покинь меня,
 Всем постылого.

Помоги идти
 Стезей тесною,
 Помоги нести
 Ношу трудную.

О, Всепетая,
 Я Тебе пою:
 Сердобольная!
 Услышь песнь мою.

(*mf*)

О, Все-пе-та-я, Де-во веч-на-я, Де-во чуд-на-я,

(*mf*)

Все-свя-тей-ша-я. По-мощь ско-ра-я

без-по-мощ-но-му. Ра-дость чуд-на-я без-от-рад-но-му.

ПЕРЕД ИКОНОЙ — РОДИТЕЛЬСКИМ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

К тебе с усердием прибегаю,
Христов Святитель Николай,
И со слезами умоляю:
Храни меня и избавляй.

Родная мать благословила
Меня здесь образом Твоим,
Тебя пред смертью молила,
Чтоб был заступником моим.

О, будь же мне руководитель
На жизненном моем пути;
От злых страстей, святой хранитель,
Обереги и защити.

Я верю, что твое моление
Меня в напасть подкрепит,
Пошлет святое утешенье,
Печаль и скорбь мне облегчит.

Предстательством твоим хранимый,
Я мир душе приобрету,
И, силой зла непобедимый,
Угоден буду я Христу.

О, Чудотворец и Святитель!
Будь там — в небесной стороне —
Заступник мой и покровитель,
Молись Христу, молись о мне!

(mf)

К Тебе с усердием прибегаю, Христов Святитель Николай.

(mf)

И со слезами умоляю: Храни меня и избавляй.

И со слезами умоляю: Храни меня и избавляй.

РЕВНИТЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ

Пусть ноги устали, болит твоя грудь,
И спину ты можешь едва разогнуть,
И пусть бы хотелось тебе отдохнуть,
Работы так много еще впереди,

Иди и буди!

Иди и буди ты уснувших людей,
Скажи им, что враг среди Божьих полей,
Их хочет засеять травой своей...
Когда их разбудишь, тогда отойди...

Иди и буди!

Иди и буди равнодушных людей,
Глаголом их жги вдохновенных речей,
Зови их к подножью святых алтарей...
Буди равнодушных, их сна не щади...

Иди и буди!

Пока еще враг ожидает зари,
Пока не погасли совсем алтари,
Пока не свалился, — иди, говори...
Работы так много еще впереди,

Иди и буди!

Первый вариант

Пусть но - ги у - ста - ли, бо - лит тво - я грудь, и

спи - ну ты мо - жешь ед - ва ра - зог - нуть. И

пусть бы хо - те - лось те - бе от -дох - нуть. Ра -

- бо - ты так мно - го ещ - е впе - ре - ди. И - ди и бу - ди!

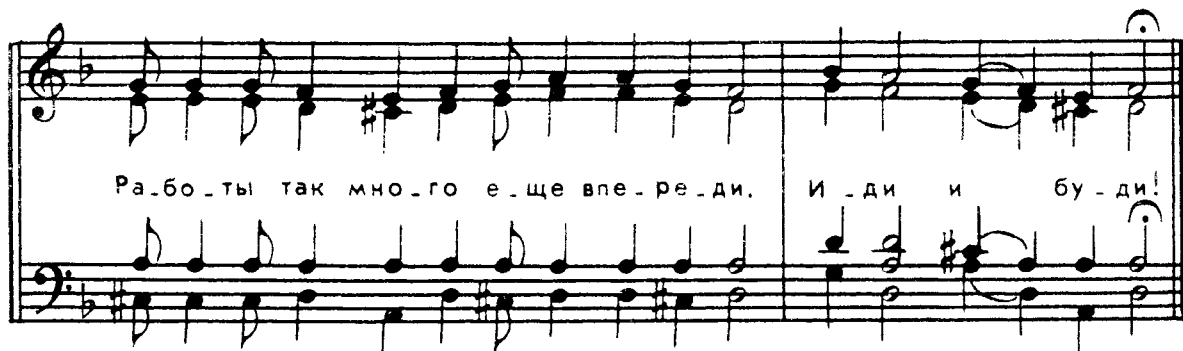
Второй вариант

(mf)

Пусть но - ги у - ста - ли, бо - лит тво - я грудь.

И спи - ну ты мо - жешь ед - ва ра - зо -гнуть.

И пусть бы хо - те - лось те - бе от -дох -нуть.

БРАТСКИЙ ГИМН

В прежнее время порой надвигалось
Грозно латинство на нас.
Тайно и явно оно добивалось
Русь уничтожить не раз.

Много боролся за Веру Святую
Наш православный народ.
Эту глухую борьбу вековую
Русь и донныне ведет.

Послано Богом нам вновь испытанье:
Тяжкое время невзгод.
В этом суровом горниле страданья
Должен окрепнуть народ.

Должен он Церковь и Родину смело
Грудью своей защитить,
Ради великого русского дела
Жизни своей не щадить.

Время под братской хоругвью сплотиться
Выступить против врага.
Всем, в чьей душе вера в Бога хранится,
Всем, кому Русь дорога.

В братской любви и святом единении
Наших успехов залог.
С ними не страшны врагов ухищренья:
В правде поможет нам Бог.

Е.И. Милле

Музыка священника А.Рождественского

гроз_но ла_тин_ство на нас. Тай_но и яв_но о_

p
(p)

_но до_би_ва_лось Русь у_ни_что_жить не раз.

Мно_го бо_рол_ся за ве_ру свя_ту_ю

наш Пра_во_слав_ный на_род. Э_ту глу_ху_ю борь_

_бу ве_ко_ву_ю Русь и до_ны_не ве_дет.

ПЕСНЬ МОЛИТВЕННАЯ

Иисусе мой Прелюбезный,
Сердцу сладосте,
Едина в скорбех утеха,
Моя радосте.

Рцы души моей:
«Твое есмь Аз спасение,
Очищение грехов
И в рай вселение».

Мне же Тебе, Богу,
Благо прилепятся,
От Тебе милосердия
Надеятся.

Никто же мне в моих бедах
Грешному поможет,
Аще не Ты, о, Всеблагий,
Иисусе Боже!

Хотение мне едино:
С Тобою быти,
Дажь ми Тебе Христа
В сердце всегда имети.

Изволь во мне обитати,
Благ мне являйся.
Мною грешным, недостойным,
Не возгнушайся!

Исчезе в болезни живот
Без Тебе, Бога:
Ты мне крепость и здравие,
Ты слава многа.

Радуюся аз о Тебе
И веселюся,
И Тобою во вся веки, Боже,
Хвалюся.

Свт. Димитрий Ростовский

(p)

И - и - су - се мой Пре - лю - без - ный, серд-цу Сла - до -

(p)

-сте. Е - ди - на в скор-бех у - те - ха, мо - я ра - до - сте.

СПАСИТЕЛЬ, СОГРЕЙ МОЮ ДУШУ

Спаситель, Спаситель!
Согрей мою душу
В молитве любовью к Тебе,
Чтоб ум не метался
Заботой чуждой,
Безумным пристрастьем к земле.

И чтобы молитва
К Тебе возлетела
Как чистый, святой фимиам,
Земной оболочки
Она бы не знала,
Свободно неслась к небесам.

Спаситель, Спаситель!
Ведь нет Тебя краше,
Нет сладче Тебя никого!

Зачем же так горько
Земное пристрастье
Тревожит беседу с Тобой?
То скорби, невзгоды
Мне душу смущают,
Молитву уныньем томят;

То счастье и радости
Меры не знают,
В молитве пустое твердят.

Спаситель, Спаситель!
Согрей мою душу
Святою любовью к Тебе,

Чтоб ум, воскресленный
Свободою духа,
Легко возносился горé.

Музыкальная запись первого предложения песни. Включает ноты для тенора (верхняя линия) и баса (нижняя линия) в тональности ми-бемоль мажор и 2/4 такта. Динамика *p*. Лирика: Спа - си - тель, Спа - си - тель! Со - грей мо - ю ду - шу в мо -

Музыкальная запись второго предложения песни. Включает ноты для тенора (верхняя линия) и баса (нижняя линия) в тональности ми-бемоль мажор и 2/4 такта. Динамика *p*. Лирика: - лит - ве лю - бовь - ю к Те - бе, чтоб ум не ме - тал - ся за -

- бо - то - ю чуж-дой, без - ум - ным при - стра-стьем к зем - ле.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Ныне день благословенный,
Жизнь и радость всей земле,
Ныне праздник наш недельный,
Свет и миру, и душе.

В день воскресный наш Спаситель
Всеобъемлющий воскрес.
И весь мир, грехом убитый,
В рай торжественно вознес.

В день воскресный тайной силой
Всемогущий Дух Святой
С благоденственностью мира
На Апостолов снишел...

Бог в воскресный день родился,
И в воскресный день воскрес,

Враг спасенья сокрушился,
Человек достиг небес.

О, почтим же день воскресный
Со всею верою души;
Он есть день благословенный,
Радость небу и земли!

Все оставим мы заботы
И пойдем во Храм Святой,
Не возьмем в сей день работы,
Но почтим его душой.

И в сей день благословенный
Вспомним милости Творца,
И с покорностью смиренной
Вознесем к Нему сердца!

Ны - не день бла-го-сло-вен - ный, жизнь и

ра - дость всей зем - ле . Ты - не праз - дник наш не - дель - ный, Свет и ми - ру, и ду - ше.

ВДОВА

Черными тучами небо покрыло,
Дождик по стеклам стучит,
Ветер на улице воет уныло,
Словно о ком голосит.

Спать на печи улеглись ребятишки,
Не было хлеба для них,
Плакал от холода в зыбке мальчишка,
Но — слава Богу, затих.

Надо бы бедной вдове потрудиться,
Силы ослабли у ней,
Стала она пред Иконой молиться,
Слезы текут из очей.

Трудно ей будет теперь меж чужими
Горькой вдовою прожить,
В ветхой избе с сиротами своими
Бедность и горе сносить.

Злые соседки — помощь плохая,
Смотрят, как будто враги...
«Мира Заступница, Мать Пресвятая,
Ты нам Сама помоги!

Дай мне терпенье, и крепость, и силы
Горе мое одолеть,

Выкормить, вырастить деточек милых,
Всех их обути и одеть».

Ветер сильнее шумит — завывает;
Темная ночь над землей.
Кончив молитву, вдова засыпает
Вместе с своею семьей.

Сон осушил на лице ее слезы,
В сердце развеял печаль...
Видит она благодатные грезы,
Светлую, ясную даль.

Там, словно вешнее солнце сияя,
Божия Матерь стоит
В сонме святых и, Ее прославляя,
Песнь неземная звучит.

Радуйся, слабых младенцев питание,
Вышний покров матерей,
Нищих одежда, больных упование,
Радуйся, радость людей!»

Тихо вдали исчезает видение,
Смолкли святые слова...
Встала и чует в душе умиление,
Радость и бодрость вдова.

В сердце не слышно былых опасений,
Страха, тоски за семью,
Стихли порывы недавних мучений,
Ропот на долю свою.

Верится ей, что ея не оставит
Мать и надежда сирот,
В трудное время от горя избавит,
Помощь в несчастьи пошлет.

В радости снова вдова припадает
К мира Заступнице, вновь
В теплой молитве своей выражает
Веру, надежду, любовь.

Нет в ней сомнений, тоски, колебаний...
Господи! Дай нам скорей
Веру такую же в дни испытаний,
В годы тяжелых скорбей.

Первый вариант

Чер - ны - ми ту - ча - ми не - бо по - кры - ло,

дож - дик по стек - лам сту - чит, ве - тер на у - ли - це

во - ет у - ны - ло, слов_но о ком го - ло - сит.

Второй вариант

(p)

Чер-ны-ми ту-ча-ми не-бо пок-ры-ло, дож-дик по стек-лам

(p)

сту - чит, дож-дик по стек - лам сту - чит.

Третий вариант

(p)

Чер-ны-ми ту-ча-ми не-бо пок-ры-ло. Дож-дик по стек-лам сту-чит.

(p)

Ве-тер на у-ли-це во-ет у-ны-ло. Слов-но о ком го-ло-сит.

Четвертый вариант

The musical score consists of three systems of music. Each system has a vocal line in the upper staff and a piano accompaniment in the lower staff. The first system starts with a piano dynamic marking (p) and includes the lyrics: "Чер-ны-ми ту-ча-ми не-бо по-кры-ло. Дож-дик по стек-лам". The second system continues with the lyrics: "сту-чит. Ве-тер на у-ли-це во-ет у-ны-ло.". The third system repeats the lyrics: "Слов-но о ком го-ло-сит." and features a fermata over the final note of the vocal line.

ВИДЕНИЕ ХРИСТА

Пойди к томящимся в больнице,
Их успокой, им послужи,
Иль с заключенными в темнице
Поплачь, посетуй, потужи.

Убогих, сирых и бездомных
Под кров свой ласково введи.
Изнемогающих, голодных
За стол с собою посади.

Пойди во Храм, проникнись духом
Всего свершаемого в нем.
Приникни сердца жадным ухом
К глаголам, дышащим огнем.

Прильни с любовью к подножью
Креста Христова, забыв
Весь мир с его грехом и ложью...
И оттолкни греха порыв...

Прими Христа с живой надеждой,
Любовью, верою — держись
За край святой Его одежды,
Им укрепляйся, Им бодрись.

Взывай к Нему ты неустанно
Своею жаждущей душой, —
И будешь видеть непрестанно
Его в себе и пред собой.

(p)

Пой - ди к то - мя - щим - ся в боль - ни - це. Их у - спо -

- кой, им по - слу - жи. Иль с за - клю - чен - ны - ми в тем -

- ни - це по - плачь, по - се - туй, по - ту - жи.

КРЕСТ

О, вечный знак небесной силы,
Рукотворенный Крест Святой.
Ты — украшение могилы,
Утеха в горести земной.

С безумной злобой презирали
Тебя всегда враги Христа...
А я не в силах без печали
Припасть к подножию Креста.

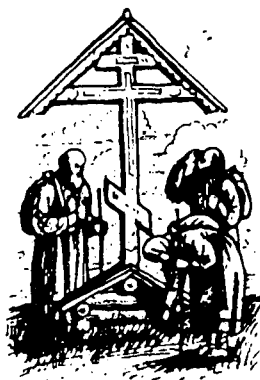
Прими Христа с живой надеждой,
Любовью, верою — держись
За край святой Его одежды,
Им укрепляйся, Им бодрись.

Взывай к Нему ты неустанно
Своею жаждущей душой, —
И будешь видеть непрестанно
Его в себе и пред собой.

(p)

Пой - ди к то - мя - щим - ся в боль - ни - це. Их у - спо -
- кой, им по - слу - жи. Иль с за - клю - чен - ны - ми в тем -
- ни - це по - плачь, по - се - туй, по - ту - жи.

КРЕСТ

О, вечный знак небесной силы,
Рукотворенный Крест Святой.
Ты — украшение могилы,
Утеха в горести земной.

С безумной злобой презирали
Тебя всегда враги Христа...
А я не в силах без печали
Припасть к подножию Креста.

Тебя, как щит и ограждение,
 Я на груди ношу своей...
 Ты — всех страстей успокоенье,
 Ты — радость страждущих людей.
 О, знак любви и всепрощенья!
 Я песнь хвалы тебе пою...

Ты — дивный образ искупленья,
 С тобой я кончу жизнь свою.
 Податель мира, утешенья!
 Когда засну могильным сном,
 Ты дай мне с верой в воскресенье
 Лежать спокойно под Крестом.

О, веч - ный Знак не - бес - ной си - лы, ру - ко - тво -

- рен - ный Крест свя - той! Ты — ук - ра - ше - ни -

- е мо - ги - лы, у - те - ха в го - ре - сти зем - ной.

ИЕРУСАЛИМ

«Сердцу милый, вожденный
 Иерусалим, святейший град,
 Ты прощай, мой незабвенный,
 Мой поклон тебе у врат.

О тебе, моей Святыне,
 Глас с мольбою возношу,
 И всевышней благостыни
 От небес себе прошу.

Я с отрадой и слезами
 Отплываю по морям, —
 Ты же будешь за горами
 Светлый трон Царя царям.

Правдой землю ты наполнил,
 Возвестил Христа Закон,
 Нам же живо ты напомнил,
 Что страдал в тебе Сам Он.

Этим сердцу ты дороже,
Выше всех мирских красот.
Как я счастлив, дивный Боже!
Видеть верх Твоих щедрот.

Так прощай, я отплываю,
Град, сокровище веков,
Вас с Сионом величаю,
Чту превыше облаков.

Выше славы до чертога,
Град, известен в небесах;

Даже имя носишь Бога,
Граде, весь ты в чудесах!» -

«Прощай и ты, любимец мой,
Благополучный тебе путь,
Когда приедешь ты домой,
Меня и там ты не забудь». —

«Забуду ль я тебя, денница,
Иерусалиме, славный град?
Забвенна будь моя десница,
Коли не вспомнишься стократ!»

(mf)

Сер-дцу ми-лый, вож-де-лен-ный И-е-ру-са-лим, свя-тей-ший град!

(mf)

Ты про-щай, мой не-заб-вен-ный, мой пок-лон-те-бе у врат.

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

Тихо, не шелохнет,
Птички не поют,
Лишь поток Кедронский
Тихо так течет.

Той порой по листьям
Шепот пробежал,
Птичек и зверочков
Робких разогнал.

И среди безмолвья
Гефсиманский сад,
Меж цветов душистых
Нежный аромат.

Легкия журчанья,
Тихий шепот трав,
Темнота ночная
Наводила страх.

Тут, с Учениками,
Средь тиши ночной,
Приближался к саду
Иисус с семьей.

Робко пробирался
Меж берегов Кедрон,
Гора возвышалась
Тут же Елеон.

Иисус, усталый,
На гору взошел,
Преклонив колена,
Так молился Он:

«Отче, если можно,
Воля в том Твоя,
Пусть пройдет та чаша
Горькая Моя.

Выпить Мне ту чашу
Должно за людей,
Горести, страданья
Много, много в ней!

Если невозможно,
Воля не Моя,
То в страданьях тяжких
Подкрепи Меня».

В ту минуту в небе
Дивный свет блеснул:
Ангел белоснежный
Ризою сверкнул.

Пал челом на землю
Иисус Христос,
Ревностно молился
И скорбел без слез.

Кончил Он молитву,
К Ученикам пришел,
Спящим, подошедши,
Кротко молвил Он:

«Встаньте, пробудитесь!
Вот предатель Мой, —
Вот идет Иуда
С зверскою толпой. —

Кончено, проснитесь!
Наступил Мой час,
Для спасенья мира...
Оставляю вас!»...

(pp)

Ти-хо, не ше-лох-нет, птич-ки не по-ют. Лишь по-

(pp)

-ток Ке-дрон-ский ти-хо как те-чет, ти-хо так те-чет.

СУД НАД СПАСИТЕЛЕМ

Стоит Он весь окровавленный,
В позорном рубище, венце,
Вид чудный, милый, благородный,
Печать страдания на лице.

Белей чем снег Святые руки
Веревкой связаны в кистях,
И отпечаток страшной муки
Я вижу на Его глазах.

Его пречистые ланиты
Священной Кровью запеклись,
Власы волнистые разбиты,
И очи к небу поднялись.

Для поруганья в руки палка
Владыке мира подана,

Святая Плоть в изнеможенье
Посредством мук приведена.

«Се Человек, — сказал народу
Пилат, взглянувши на Христа. —
Хотите дам Ему свободу.
Я верю — жизнь Его чиста.

Вины я в Нем не обретаю,
Достойной смерти, и Его
На праздник Пасхи отпускаю
Из заключенных одного».

«Варраву, — все кричат, — Варраву
На праздник Пасхи отпусти.
А Этому Назарянину —
Достойной казни понести».

(*mf*)
Сто_ит Он весь о_кро_ва_влен_ный,

в по_зор_ном ру_би_ще, вен_це. Вид чуд_ный, ми_лый,

бла_го_род_ный, пе_чать Стра_дань_я на ли_це.

Вот Пилат и грусти полный
Своей взор невольно притупил.
«Кого хотите, повторяю,
Чтоб я на праздник отпустил?»

И вот в порыве злобы дикой,
Как зверь, толпа кругом ревет:
«Распни, распни Его, правитель,
Пусть на Кресте Злодей помрет!» —

«Царя ли вашего невинно
Пред вами на Кресте распну,
Ужель забыли вы как много
Он влаил добра в вашу страну».

И вот Пилату тут выносят
Таз серебряный с водой.
Пред всеми руки умывает
Он в знак невинности своей.

«Невинен, — им он возвещает, —
В Крови я Этого Христа».
В ужасной злобе отвечает
Ему безумная толпа:

«На нас, на нас, на детях наших
Пусть Кровь Изменника Сего!»
Как было Богу слышать скорбно
То от народа Своего.

Конец! И приговор получен:
На смерть Создателя всего.
Несет Он Крест и весь измучен,
Нет сил уж больше у Него.

Упал Страдалец на колени
В изнеможеньи под Крестом,
И по лицу Владыки тени
Уж ходят смертные кругом.

ПРЕД КРЕСТОМ

Вот лобное место стоит предо мною,
Со скорбью вижу там образ Креста;
Сжимается сердце, лью слезы рекою,
И трепетно шепчут молитву уста...

На древе Распятый! Распни мои страсти,
Пречистою Кровью мне скверну омой.
Терпевый обиды! Избавь от напасти,
От тяжких соблазнов меня Ты укрой.

Главу обогренну на грудь Преклонивый!
Житейскую гордость во мне Ты смири,
И нрав мой мятежный,

и дух мой строптивый

В покорность и кротость овцы претвори.
В стопы Прободенный, Страдавший от муки!
Стопы моя к правде и свету направь,
Изъявленной дланью храни мои руки,
От дел нечестивых ко благу наставь.

Желчь с оцтом устами Своими Вкусивый,
От жажды томяся на Древе Честном!
Очисти язык мой и студный, и лживый,
И даруй хранение нечистым устам.

Копьем прободенное сердце имей!
Ты в сердце моем дверь

открой для любви

Чтоб к Богу и ближним душой пламеня,
Я мог бы исполнить веленья Твое;

Чтоб чистой любовью, как светом сияя,
Мне славе Господней всю

жизнь послужить

Чтоб братьев заблудших,
на путь наставляя,
Во двор их церковный из тьмы приводить.

С коварством ехидны, хитря и лукава,
С лобзаньем Иуды, как ношью тать,
Дух сект и раскола из недр Православья
Стремится чад Церкви во тьму уловлять.

Прославив с любовью Христово терпенье,
К Тебе я, Сын Божий, взываю с мольбой:
Заблудшим собратьям подай вразумленье,
Да чтут они Крест Твой предивный —
Святой!

Первый вариант

(mp)
Вот лоб_но_е ме_сто сто_ит пре_до мно_ю,
(mp)

со скор_би_ю ви_жу там об_раз Кре_ста.

Второй вариант

(mp)
Вот лоб_но_е ме_сто сто_ит пре_до
(mp)

мно_ю, со скор_би_ю ви_жу там об_раз Кре_ста.

ГИМН КРЕСТУ

Взгляни на Крест Христов Священный
И вспомни, как страдал Христос.
Он — Бог и Царь, как раб смиренный,
За нас мучение понес.

Пред нами страшная картина,
Дрожат от страха небеса:
Объята злобой Палестина, —
Забыты Бога чудеса.

Вот и Претор. На возвышеньи
Пилат лукавый суд творит,
И перед ним в уничиженьи
Страдалец Праведный стоит!

В венце терновом, в багрянице,
На лбу из язв сочится Кровь.
Трость поругания в деснице,
Но весь Он — радость, весь — Любовь.

Суд незаконный и неправый
Свершают грешные сыны.
Объял их души дух лукавый,
Сердца страстям омрачены.

Толпа бушует, в иступленьи
Кричит: «Распни Его, распни!»

Пилат же отвечал в смятеньи:
«Я не повинен в Сей Крови».

И вот, ко Древу пригвожденный,
Средь двух разбойников висит
Сам Судия, но осужденный,
За грех людской Он все терпит.

В тот час все страхом содрогалось,
Померкло солнце на земле,
Завеса надвое раздралась,
И все сокрылось в страшной мгле.

Еще нам страшная картина:
Рыдает Дева — Мать Христа,
А с Ней — Мария Магдалина,
Припав к подножию Креста.

В изнеможеньи Пресвятая,
Склонившись ко Кресту главой,
Возносит скорбный глас рыдания:
«О! Свете Мой! О, Сыне Мой!»

А Он в любви неизреченной
К Отцу Небесному взывал,
И кротость — весь долготерпенье,
Простить злодеев умолял.

(mf)

Взгля - ни на Крест Хри - стов Свя - щен - ный

(mf)

и вспом - ни, как стра - дал Хри - стос. Он — Бог и Царь,

(mf)

как раб сми - рен - ный, за нас му - че - ни - е по - нес.

СПИТ СИОН (Мироносицы у Гроба Христова)

Спит Сион, и дремлет злоба,
Спит во гробе Царь царей.
За печатью камень гроба,
Всюду стража у дверей.

Ночь немая сад объемлет,
Стража грозная не спит,
Чуткий слух ея не дремлет.
Зорко вдаль она глядит.

Ночь прошла, на гроб Мессии,
С ароматами в руках,
Шли печальные Марии,
Безпокойство в их чертах,

И тревога их печалит:
Кто могучею рукой
Тяжкий камень им отвалит
От пещеры гробовой?

Первый вариант

(p)
Спит Си - он, и дрем - лет зло - ба, спит во гро - бе

(p)

Царь ца - рей. Спит во гро - бе Царь ца - рей.

Второй вариант

Спит Си_он, и дрем_лет зло_ба, спит во гро_бе

Царь ца_рей. Спит во гро_бе Царь ца_рей.

И глядят — дивятся обе:
Камень сдвинут, гроб открыт,
И, как мертвая, при гробе
Стража грозная лежит.

А во гробе, полном света,
Кто-то чудный, неземной,
В ризы белые одетый
Сел на камень гробовой.

Ярче молнии блистанья
Блеск небесного лица...
В страхе вестницы восстанья,
И трепещут их сердца.

«Что вы, робкие, в смятении? —
Им сказал пришлец святой, —

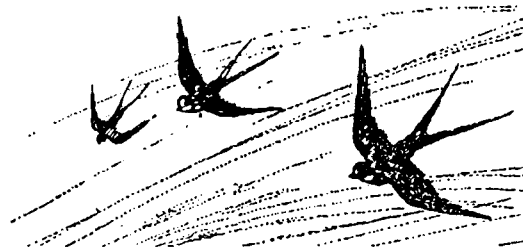
С вестью мира и спасенья
Возвращайтесь домой.

Я ниспослан небесами,
Весть я чудную принес:
Нет Живого с мертвецами,
Гроб уж пуст, Христос Воскрес!»

И спешат оттуда жены,
И с восторгом их уста
Проповедуют Сиону
Воскресение Христа.

Он Воскрес! Обитель рая
Вновь открыта для людей...
Жизнь безгрешная, святая —
Лишь одна дорога к ней.

М.Еленев

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Христос воскрес из мертвых,
Смерть смертию попрад;
Разрушил узы ада
И жизнь всем даровал.

В полночный час из гроба
Спаситель наш воскрес:
Всем верным жизнь и радость,
И свет принес с небес.

Прекрасный Ангел светлый
Мгновенно отвалил
Великий камень гробный
И гроб весь осветил.

Земля вдруг затряслася,
Когда Спаситель наш
Воскрес в полночный, славный,
Благословенный час.

И стражу Иудеев
Объял великий страх:

Как мертвые на землю
Поверглись все во прах.

А Ангел светозарный
На камени сидел,
И голосом небесным
«Христос Воскресе» пел!

Когда святое утро
Воскресное зажглось,
И небо тихим светом
С востока облеклось,

Тогда святые жены
На гроб Христов пришли,
И миро дорогое
С собою принесли.

Чтобы помазать Тело
Владыки своего;
Пришли ко гробу... смотрят...
О, ужас! Нет Его!

Первый вариант

Хри - стос Вос - крес из мер - твых, смерть смер - ти - ю по -

- прал , раз - ру - шил у - зы а - да и жизнь всем да - ро - вал.

Второй вариант

Хри-стос Вос-крес из мер-твых, смерть смер-ти-ю по-прал;

раз-ру-шил у-зы а-да и жизнь всем да-ро-вал.

Мария Магдалина
Вдруг побежала в дом,
К Петру и Иоанну,
Чтоб возвестить о том.

Оставшиеся жены
Во гроб Христов вошли
И здесь прекрасных, светлых
Двух Ангелов нашли.

Они женам сказали:
«Кого вам нужно здесь?»
Христос-Спаситель мира
Из гроба уж воскрес!

Мы — Ангелы святые,
Поверьте, жены, нам:
Христос Воскрес! — скажите
Святым Его друзьям».

В несказанном восторге
Оне во град бегут
И радость Воскресенья
Друзьям своим несут.

Мария ж Магдалина
Пришла на гроб опять

И стала безутешно
Здесь плакать и рыдать.

За то Христос Воскресший
Марию возлюбил:
Ей прежде всех явиться
В саду благословил.

Мария озарилась
Вдруг Светом Божества:
«Христос Воскрес!» — воспела
В восторге торжества.

Потом Христос явился
Другим святым женам,
А вечером открылся
Своим ученикам.

Торжественно сказал им:
«Мир вам! Мои друзья!
Не бойтесь, не смущайтесь!
Смотрите, это — Я!»

Я, ваш Господь — Учитель,
Замученный воскрес.
Всем жизнь, и свет, и радость,
И мир принес с небес».

Апостолы в восторге
Чувств и любви святой
«Христос Воскресе» пели
Всем сердцем и душой.

С любовью друзьям
Владыка говорил,
К познанию Писаний
Им разум отворил.

Апостолы познали
Теперь всю цель Креста
Уничженья, смерти
И страшных мук Христа.

Христос сказал: «Идите
В весь мир учить людей
Любви, и Вере Православной,
И жизни всей Моей».

ОБИТЕЛЬ

Прощай же, Обитель Святая,
Прощай, наша мать, навсегда!
Тебя же, Обитель Святая,
Не видеть уже никогда.

Погасли лампы и свечи
Навеки во храмах святых,
Умолкли священные речи,
И звон колокольный утих.

Источник уж твой опустелый,
Не видно народу на нем;
А радость давно улетела,
И грусть воцарилась кругом.

Скажи нам, Обитель Святая,
Где братья и сестры твои?
Где те, что тебя создавая,
Все отдали силы свои?

Зачем ты пуста, одинока?
Зачем не зовешь нас к себе?
А мы на чужбине далекой
Льем слезы в тоске по тебе.

Но нет уж надежды возврата,
Родная Обитель, к тебе,
Горька для нас эта утрата,
Но кто не покорен судьбе?!

Господь нам послал испытанья:
Враг отнял Обитель у нас.
И вот мы томимся в изгнании,
О, Господи! Вспомни Ты нас!

Прощай же, Обитель Святая,
Прощай, наша мать, навсегда.
Тебя же, Обитель Святая,
Не видеть уж нам никогда!

(Шамордино)

Про - щай же, О - би - тель Свя - та - я, про - щай,

на - ша мать, на - всег - да. Те - бя же, О - би - тель

Свя - та - я, не ви - деть у - же ни - ког - да.

ПЕСНЬ КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

Пречистая Дево!
Ты — радость скорбящих,
Смиранных и верных рабов.

Защита безсильных,
Здоровье болящих,
Убогих и сирых Покров.

Владычица Дево!
Царица вселенной,
Покинув Престол в Небесах,

Спешешь Ты на помощь
К земле нашей бедной,
К тому, кто в тоске и слезах.

Сама Ты отведала
Горести наши,
Ты знаешь, как тяжело страдать.

И вот, утоли же
Ты скорби все наши,
Как самая нежная Мать.

К Тебе, Всеблагая,
Скорбящих всех радость,
Страдальцы стремятся толпой.

Ты жизни их горькой —
Единая Сладость,
Сердцам Ты их — мир и покой.

О, Высшая Матерь!
Владычица, Дево!
Ты Богом дарована нам.

Верни же нас, Дево,
С распутья мятежна
И путь наш направь к Небесам.

Первый вариант

(f)
Пре - чи - ста - я Де - ва! Ты - ра - дость

скор - бя - щих, сми - рен - ных и вер - ных ра - бов.

Второй вариант

(p)
Пре - чи - ста - я Де - во, ты - ра - дость скор - бя - щих,

сми - рен - ных и вер - ных ра - бов. За - щи - та без - силь - ных,

здо-ровь_е бо-ля-щих, у-бо-гих и си-рых По-кров.

СКОРЬ СИРОТЫ

Я стою на краю, вижу гибель свою,
 О, Царице всех и Владычице,
 И Заступнице!

По чужим сторонам я скитаюсь,
 По чужим углам я питаюсь.
 О, Царице всех и Владычице,
 И Заступнице!

Нет пристанища мне, где главу подклонить,
 И в печали своей на чужой стороне.
 О, Царице всех и Владычице,
 И Заступнице!

Я молюся Тебе, Божией Матери:
 Ты услышь меня, сиротинушку,
 О, Царице всех и Владычице,
 И Заступнице

Нет отца у меня, родной матери,
 Кто жалел меня, тот в сырой земле.
 О, Царице всех и Владычице,
 И Заступнице

Будь защитой мне, сырых Матушка.
 О, Царице всех и Владычице,
 И Заступнице

Я стою на краю,

ви - жу ги - бель мо - ю. О, Ца -

-ри - це всех и Вла - ды -

-чи - це и За - ступ - ни - це!

ДУША МОЯ ГРУСТЬЮ УБИТА

Душа моя грустью убита,
 Я воли Твоей не творю,
 И дверь мне спасенья закрыта,
 Закрыта дорога к Царю.

Закрыта моими страстями,
 А их у меня целый лес;
 Оне возрастали годами —
 Им место привольное здесь.

Растил я их самовольно,
 Злой прихотью их поливал,
 Гонялся за мнимым раздольем,
 Все сам у себя воровал.

И было мне дано живое
 Богатство небесной любви,
 Я тратил его, как чужое —
 Им страсти питались мои.

Я прятался в жизни от Бога,
А Он же всегда был со мной.
Любовью Своей благодатной
Везде Он меня настигал.

А мне самому не понятно,
Я прочь от Него убежал.
Виднелась святая дорога,
Но я подойти к ней не смел.

И грусть мне тяжелым гранитом
Легла на иссохшую грудь.

А сердце грехами изрыто,
Какой благодати приют?!

Вдруг вздумал, и брызнули слезы,
На сердце мне стало легко,
Как будто все Божьи угрозы
Куда-то ушли далеко.

И вижу: вокруг меня сети,
И козням не вижу конца.
Ах, если же мы Его дети,
Пойдемте на голос Отца!

Первый вариант

Ду - ша мо - я гру - стью у - би - та,
я во - ли Тво - ей не тво - рю.

Второй вариант

Записано с голоса инокини Нины
Б.Иоанновского монастыря г. Пскова

Ду - ша мо - я гру - стью у - би - та, я во - ли

Тво - ей не тво - рю. И дверь мне спа - сень - я

за - кры - та, за - кры - та до - ро - га к Ца - рю.

СМЕРТЬ

Смерть люта коль и гневлива
Для нас, грешных человек,
Коль ужасна и строптива,
Когда жизнь нашу сечет.

Ах, нечаянно застала
В малой келейке меня,
Тут боязнь на мя напала,
Как увидел я тебя.

Вид мой вдруг переменился,
И не знаю, что начать.
Ручей слез из глаз полился, —
Уже полно помышлять.

Стеню, плачу и рыдаю,
И прошу тебя я, смерть!

На колени припадаю —
Моей жизни не пресечь.

Дай на малое ты время
На сем свете мне пожить,
И несомно, тяжело бремя
Покаянием омыть!

Но уж вижу, что не зриши
На мое прошение ты,
Свое дело лишь твориши
И лишаешь красоты.

Вы простите, вы простите!
Род и ближний человек,
Меня, грешного, помяните,
Как пойду от вас навек.

(*tr*)
Смерть лю - та, ког - да и гнев - ли - ва для нас,
(*tr*)

греш - ных че - ло - век, ког - да у - жа - сна

и строп - ти - ва, ког - да жизнь на - шу се - чет.

ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА

Господи, помилуй,
Господи, прости.
Помоги мне, Боже,
Крест свой донести.
Ты прошел с любовью
Свой тернистый путь,
Ты нес Крест безмолвно,
Надрывая грудь.
И за нас распятый
Много Ты терпел,
За врагов молился,

За врагов скорбел.
Я же слаб душою,
Телом также слаб,
И страстей греховных
Я — преступный раб.
Я — великий грешник
На земном пути,
Я ропщу, я плачусь...
Господи, прости!
Помоги мне, Боже!
Дай мне крепость сил,

Чтоб свои я страсти
В сердце погасил...
Помоги мне, Боже!
Щедрою рукой
Ниспошли терпенье,
Радость и покой.
Грешник я великий
На земном пути...
Господи, помилуй,
Господи, прости!

(p)
Го - спо - ди, по - ми - луй, Го - спо - ди, про - сти.

По - мо - ги мне, Бо - же, крест свой до - не - сти.

Ты про - шел с лю - бовь - ю Свой тер - ни - стый путь;

Ты нес Крест без молв - но, над - ры - ва - я грудь.

КО ГОСПОДУ

Сердце мое ищет Тебя,
Благо свое алчно любя.

Совесть во мне днем и во сне
Шепчет, гласит: Бог тебя зрит.

Хвалит вся тварь, Вечный мой Царь,
Славу Твою, радость мою.

Благослови в вышних, мой Бог,
Кто быть блажен вне Тебя мог?

Всюду Твои светлы струи
К сердцу текут, мир всем несут.

В снедь Свою плоть дал нам Господь,
Кровь в питие: страшно сие!

Свет Твоя тьма оку ума
В вере святой, Господи мой.

Благодарим даром Твоим,
Свят, Свят, Пресвят, призри на чад!

Все еще мы с самостью тьмы:
Ты нас, Любовь, просвети вновь.

О, исцели, чтобы мы шли
Правой стезей воли Твоей.

О, Егова! Церкви Глава,
Бог-Человек, царствуй в нас век.

Первый вариант

Сер - дце мо - е и - щет Те - бя.

Бла - го сво - е ал - чно лю - бя.

Второй вариант

Серд - це мо - е и - щет Те - бя.

Бла - го сво - е ал - чно лю - бя.

НАУЧИ

Научи меня, Боже, скорбеть
 О моих пред Тобой согрешеньях,
 И в молитвах святых, песнопеньях,
 О несчастных душою болеть.

Научи меня, Сильный, идти
 Лишь стезею святого ученья;
 Одного лишь искать мне спасенья,
 Правды вечной, заветы блюсти.

Научи Ты меня соблюдать
 Лишь Твою милосердную волю,
 Научи никогда не роптать
 На свою многотрудную долю.

Научи меня, Боже, любить
 Всем умом Тебя, всем помышленьем,
 Чтоб и душу Тебе посвятить,
 И всю жизнь, с каждым сердца биеньем.

На - у - чи ме - ня, Бо - же, скор - беть о мо -

- их пред То- бой со- гре- шень - ях. И в мо- лит- вах свя-

- тых, пе- сно- пень - ях, о не- счаст- ных ду- шо- ю бо- леть.

Научи меня верить, Святой,
 Что возможно души обновленье,
 Что доступно грехов искупленье
 И что милостив гнев правый Твой.

Научи меня, Отче, обнять
 Всех лишь чистою братской любовью,
 А за Церковь — родную мне Мать —
 Научи пострадать даже кровью.

Научи меня, Щедрый, отдать
 Свои силы добру на служенье,
 Чтоб страдальцам нести утешенье,
 С ними славить Твою благодать.

Подкрепи, научи врачевать
 Моих братьев душевные муки,
 Чтобы горя замолкнули звуки
 И чтоб некому было стонать!..

Всех, которых пришел искупить
 Ты Своею Пречистою Кровью, —
 Безкорыстной, глубокой любовью
 Научи меня, Боже, любить!

*Павловск
 4 сентября 1886 г.*

К.Р.

СПАСИТЕЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

Мой Спаситель и Бог,
 Ты хранил и берег
 Меня, грешного, в мире лукавом,
 А я, жалкий слепец,
 И забыл, что Отец
 Дал на Царство мне вечное право!

Это право я взял,
 Мир его разменял
 На широкий простор и раздолье,
 И у мира в гостях,
 День и ночь на пирах,
 Упивалось мое самоволье.

Только грусть и тоска,
Как от гроба доска,
Мне на сердце без спроса ложилась.

А бежать от тоски —
Все пути далеки,
Если в сердце она поселилась.

И я стал горевать,
Без страданий страдать,
Тосковать и скорбеть непонятно.

Я искал, я алкал,
Я чего-то желал,
Я молитвы алкал благодатной.

И святая она,
Нам, как манна, дана
Гладным странникам здешней пустыни.

Если ж голод нас ест,
То за то, что мы Крест
Перестали считать за святыню.

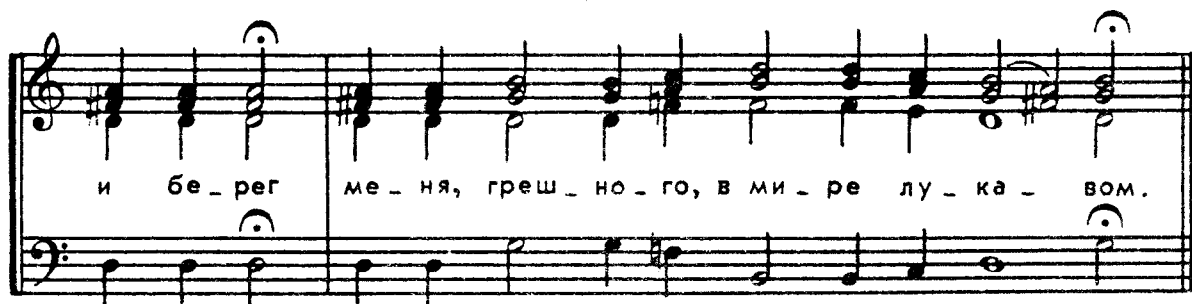
И как будто для нас
Уж ненадобен Спас,
Будто все нам науки сказали.

А Господь позовет,
Каждый умник пойдет,
Да не каждый пойдет без печали.

Мир об этом молчит,
Он нам только кричит,
Чтобы мы не забыли о теле.

Мой Спа - си - тель и Бог, Ты хра - нил

и бе - рег ме - ня, греш - но - го, в ми - ре лу - ка - вом.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Родная Церковь, Мать Святая,
Тебя создал Господь Христос.
Он Сам, за жизнь Твою страдая,
Позор Голгофский перенес.

Ты правды Божьей утвержденье,
Столп вечный истины Святой;
Ты — город мира и спасенья,
Оплот твердыни неземной.

Ты — овчий двор, Христово стадо,
Удел Твой — святость и любовь.

Венец Твой — райская награда,
Источник силы — Божья Кровь.

Ты со Христом всех единенье,
К блаженству в небе Путь Святой;
В Тебе одной для всех спасенье,
Блажен с Тобою род людской.

О, Православная Ограда,
Навек пред Богом Ты чиста,
Ты всех спасаемых отрада,
Невеста дивная Христа.

Родна - я Цер - ковь, Мать Свя - та - я, Те -

- бя соз - дал Гос - лодь Хри - стос. Он Сам, за жизнь Тво - ю стра -

- да - я, по - зор Гол - гоф - ский пе - ре - нес.

ПРОЩАЙ, ЗЕМЛЯ

Прощай, земля! Настало время
Мне изменить привычный путь!
И тела тягостное бремя
С души измученной стряхнуть.

Не помяну тебя я лихом,
Ты мне давала много раз
Дни проводить в приюте тихом
Под голос грома, в бури час.

Знавал я миги вдохновенья,
За истину — победный бой,
Порой — молитвы умиленья
И творчества порыв святой.

Не раз дана была мне радость
Познать, что значит слово «друг»,
Знакома мне познания сладость,
Красы природы и наук.

Не мало и даров духовных
Дано мне было от Творца,
Чтоб в искушениях греховных
Не гас мой светоч до конца.

Чтобы мое земное тело
Тем светом тихим озарял,
Чтоб светом тем его умело
Я к вечной жизни приобщал.

Но я в земном моем боренье
Не одержал побед над злом!
Не одолел я искушенья
И жалким тела стал рабом!

Увы! В Суде, в загробном Храме,
Не белый мне сужден хитон,
Но в плащ, запятнанный грехами,
Как ныне, буду облечен!

Не подыму свободно вежды
На Справедливого Судью
И только в трепете надежды
Слезу раскаянья пролью!

О, Боже мой! Святые очи
Ты от меня не отвори,
И Твой маяк в греховной ночи
Воспламени мне на пути!

1956 г.

В.П.Филатов

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом: *(p)* Про- щай, зем- ля, на- ста- ло вре- мя мне из- ме-

- нить при - выч - ный путь! И те - ла тя - гост -

- но - е бре - мя с ду - ши из - му - чен - ной страх - нуть.

ПАЛОМНИК

Шагая поступью неспешной,
 Как лунь седой, старик Федот
 О жизни прошлой, многогрешной
 Молиться в Град Святой идет.

Ему пути в места святые
 Обширной родины своей
 И храмов главы золотые
 Знакомы с самых юных дней.

Он много раз был в Соловецком,
 Ходил однажды на Афон,
 Был у Почаева, в Коневском,
 В пещерах Киева был он.

Был у подножия Кавказа,
 Был в Томске, в Вологде, в Москве,
 Был в Петербурге два-три раза,
 На славной царственной Неве...

Как веры истинный ревнитель,
 Он исходил Святую Русь,

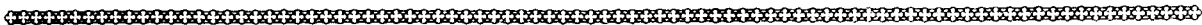
И знал в ней каждую Обитель,
 Как говорится, наизусть.

Теперь заветными мечтами
 Остались Град Святой, Сион...
 И вот, согбенный уж летами,
 Плетется в Палестину он,

С сумой даяний доброхотных,
 В широком сером армяке,
 В лаптях берестяных холодных,
 С большою палкою в руке, —

Идет он дни своей дорогой,
 Идет он месяцы, года,
 Ища себе приют убогий
 Лишь в дни ненастья, в холода.

Как самый искренний поклонник,
 Благочестив и строг на вид.
 Счастливый путь тебе, паломник!
 Господь тебя благословит!

(p)

Ша - га - я по - сту - пью не - спеш - ной, как лунь

(p)

се - дой, ста - рик Фе - дот, о жиз - ни прош - лой,

мно - го - гре - шной, мо - лить - ся в град Свя - той и - дет.

ОРУЖИЕ ХРИСТИАНИНА

Станем вместе мы молиться
Пред Спасителем Христом,
Сердцем к Богу возноситься,
Осняяся крестом.

Крестная велика сила!
Окрыляет дух она,
Огонь страстей не раз гасила,
Ей трепещет сатана.

Есть оружие и другое,
Богом данное всем нам,
Как наследье дорогое,
Завещанное сынам.

Божье Слово разумеем,
Всемогущий этот меч;
Им, конечно, мы сумеем
Узы вражия рассечь.

Сам Спаситель искушенья
Словом Божьим побеждал,
Адской силы нападения
Им премудро отражал.

Всех же подвигов превыше:
Станем веру укреплять,
И глаголы Божьи слыша,
Их на деле исполнять.

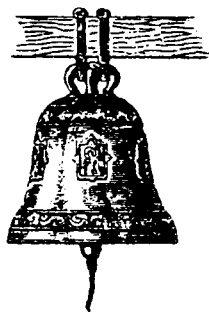
Озаримся и надеждой,
Свет ея не угасим,
Ей, как светлую одеждой,
Наши души украсим.

И в любви святой созреем,
К совершенству в ней придем,
Ей сердца свои согреем
И блаженство в ней найдем.

(f)
Ста - нем вме - сте мы мо - лить - ся пред Спа -

(f)
- си - те - лем Хри - стом, Серд - цем к Бо - гу

воз - но - сить - ся, о - се - ня - я - ся Крес - том.

ЧТО УНЫЛО ЗАНЫВАЕТ

Что уныло занывает
Томный звон колоколов?
Знать, родного провожают
Спать в долину средь гробов!

Скоро ль, долго ль, со землею
Все сроднимся, не минем;
Может, завтра со зарею,
Я усну таким же сном.

Может, завтра, погребальный
Звон раздастся над главой,
Повторится стих прощальный:
«Со Святыми упокой!»

Ни отец, ни мать родная
Не поплачут надо мной;
И на гроб рука чужая
Кинет горсть земли сырой.

Может быть, на погребенье
Кто из ближних и придет,
Может быть, из сожаленья
Слезы выронит, вздохнет.

Но никто моей могилы
Никогда не посетит;
Разве чижичек унылый
На ней сядет, погрустит.

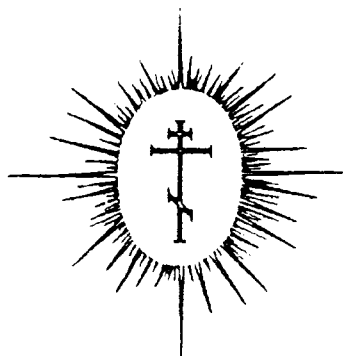
Или разве мимоходом
Близ могилы кто пройдет:
И уставши, на зеленой
Дерке сядет, отдохнет.

Никогда друзья бывшие
Не вспомнят обо мне,
Погрустят, иль нет, родные
Там, в далекой стороне?

что у - ны - ло за - ны - ва - ет том - ный

звон ко - ло - ко - лов? Знать, род - но - го

про - во - жа - ют спать в до - ли - ну среди гро - бов.

КОЛЬ СЛАВЕН

Коль славен наш Господь в Сионе,
 Не может изъяснить язык.
 Велик Он в небесах на троне,
 В былинках на земли велик.
 Везде Господь, везде Ты славен,
 Во дни, в ночи сияньем равен!

Тебя Твой Агнец златорунный
 В себе изображает нам;
 Псалтирю мы десятиструнной
 Тебе приносим фимиам...
 Прими от нас благодаренье,
 Как благовонное куренье.

Ты солнцем смертных озаряешь
 И любишь, Боже, нас, как чад,
 Ты нас трапезой насыщаешь
 И зиждешь нам в Сионе град.
 Ты грешных, Боже, посещаешь
 И Плотию Своей питаешь.

О Боже, во Твое селенье
 Да внидут наши голоса,
 Да взыдет наше умиление
 К Тебе, как утрення роса.
 Тебе в сердцах Алтарь мы ставим,
 Тебя, Господь, поем и славим.

М.М. Херасков

Коль сла - вен наш Гос - подь в Си - о - не,

не мо - жет изъ - яс - нить я - зык. Ве - лик Он

в не - бе - сах на тро - не, в бы - лин - ках на зем -

- ли ве - лик. Вез - де Гос - подь, вез - де Ты

сла - вен, во дни, в но - щих си - янь - ем ра - вен.

КИЕВ

Высоко передо мною
Старый Киев над Днепром,
Днепр сверкает под горою
Переливным серебром.

Слава, Киев многовечный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днепр наш безпредельный,
Руси чистая купель!

Сладко песни раздался,
В небе тих вечерний звон:
Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклон?

«Я оттуда, где струится
Тихий Дон, краса степей».
«Я оттуда, где клубится
Безпредельный Енисей».

«Край мой — теплый брег Евксина!»
«Край мой — брег тех дальних стран,
Где одна сплошная льдина
Оковала океан».

«Дик и страшен верх Алтая.
Вечен блеск его снегов:
Там страна моя родная!»
«Мне отчина — старый Псков».

«Я — от Ладоги холодной».
«Я — от синих волн Невы».
«Я — от Камы многоводной».
«Я — от матушки Москвы»...

Слава, Днепр, седые волны!
Слава, Киев, чудный град!
Мрак пещер твоих безмолвный
Краше царственных палат.

Знаем мы: в века былые,
В древню ночь и мрак глубок,
Над тобой блеснул, Россия,
Солнца вечного Восток!

И теперь из стран далеких,
Из неведомых степей,
От полночных рек глубоких —
Полк молящихся детей.

Вы - со - ко пе - ре - до мно - ю ста - рый

Ки - ев над Дне - пром. Днепр свер - ка - ет под

го - ро - ю пе - ре - лив - ным се - ре - бром.

БОГ НЕ ОСТАВЛЯЕТ СИРОТ

Вечер был, сверкали звезды,
 На дворе мороз трещал;
 Шел по улице малютка:
 Посинел и весь дрожал.
 «Боже! — говорит малютка, —
 Я прозяб и есть хочу:
 Кто ж согреет и накормит,
 Боже добрый, сироту?»
 Шла дорогой той старушка,
 Услыхала сироту,

Приютила, и согрела,
 И поесть дала ему.
 Положила спать в постельку.
 «Как тепло!» — промолвил он:
 Закрыв глазки, улыбнулся
 И заснул... спокойный сон!
 Бог и птичку в поле кормит,
 И кропит росой цветок,
 Бесприютного сиротку
 Также не оставит Бог!

Ве - чер был, свер - ка - ли звез - ды,

на дво - ре мо - роз тре - щал; шел по у - ли -

це ма лют ка: по си нел и весь дро жал.

ГОРЮНУ

Что это, родимые.
 Деется у нас?
 Ухо бы не слышало,
 Не глядел бы глаз!
 Пьянство безобразное,
 Крики, шум да брань,
 Непотребства разная
 И другая дрянь...
 Мимо Церкви Божией,
 Шапку заломив,
 Тащится горюн иной,
 Еле-еле жив.

Слышит и внимает им
 Царь на Небесах,
 Где ж тут, люди добрые,
 Где же Божий страх?..
 Если люди брезгают
 Пьяным горюном,
 Ангелу-то Божию
 Как же быть при нем?
 Образ и подобие
 Бога Самого, —
 Погляди-ка, бедненький,
 Схож ты на кого?

Бессердечного
 Ты личину взял,
 И подобье Божие
 В пьянстве потерял.
 Жаль тебя, несчастного,
 С слабостью твоей,
 Хотя рече для вечности
 Душу пожалей!
 В образе лукавого,
 Нави и дрожа,
 Истощена жаждою
 Вредная душа.

Что э-то, ро-ди-мы-е, де-е-ет у нас? У-хо

бы не слы-ша-ло, не гля-дел бы... не гля-дел бы глаз!

ЧТО ТЫ ПЬЕШЬ, МУЖИЧОК?

Что ты пьешь, мужичок,
Безпросыпно все пьешь?
Отчего в кабачок
Тащишь каждый свой грош?

До добра ль довела
Страсть беднягу тебя?
Сколько зла принесла,
Душу, тело губя!

Молод, весел, здоров,
Ты счастливо так жил,
И тяжелых трудов
Для семьи не щадил.

И богат был твой двор:
Так добром и текло.
А запил, — с этих пор
Все как прахом пошло

Опустело кругом,
На дворе ни кола.
Словно страшным огнем
Все сгорело дотла.

Время поле пахать,
Сеять в ниву зерно,
Хлеб трудом добывать, —
Но тебе все равно.

Загулял, закутил
Без границ, без конца:
И родного б отца,
Если б мог, то пропил.

Все спустил ты и снес —
И лошадку, и скот,
И остался лишь пес
На хозяйстве, да кот.

Бедность всюду глядит,
А за ней нищета.
Изменился твой вид, —
Уж и поступь не та.

Все в морщинах чело,
Потускнел острый взгляд,
Пьянство бодрость сожгло,
Руки, ноги дрожат.

Первый вариант

The musical score is written for voice and piano. It consists of two systems of music. The first system contains the first two lines of the lyrics: "Что ты пьешь, мужичок? Безпросыпно все пьешь?". The second system contains the next two lines: "Отчего в кабачок тащишь каждый свой грош?". The piano accompaniment is written in a simple, rhythmic style, primarily using chords and single notes. The key signature has one sharp (F#), and the time signature is 4/4. The lyrics are written below the vocal line, with syllables aligned with the notes. The piano part is written below the vocal line, with some notes marked with a sharp sign (#).

Что ты пьешь, му_жи_чок? Без_про_сып_но все пьешь?
От_че_го в ка_ба_чок та_щишь каж_дый свой грош?

Второй вариант

Что ты пьешь, мужичок, безпросыпно все

пьешь? Отчего в кабачок тащишь каждый свой

греш? До добра ль доведла страсть беднягу те-

-бя? Сколько зла принесла, душу, тело гу-

-бя. Душу, тело губя.

И с женой ты жесток,
И с малютками груб:
Лишь один твой порок
Для тебя мил и люб.
В праздник в Церковь звонят,
На молитву зовут.
И спешит стар и млад —
Все в Храм Божий идут.
За людскою толпой,
Не стыдясь нищеты,
Весь в заплатах, босой,
Поплеться и ты...
Но не к Храму твой путь,
Не на свечку твой грош,
А с похмелья хлебнуть
В кабачок ты идешь.
Храма Божьяго звон
Ты и чтить перестал,

Веру в Бога, закон
Ты из сердца изгнал.
Твой любимый кумир
Все в тебе превозмог;
Для тебя Храм — трактир,
А сивуха — твой бог.
Губит душу порок, —
Трудно страсть победить...
Чем тебя, мужичок,
Удержать, вразумить?
Дети плачут, жена
Умоляет, клянет;
Но силен сатана —
Так в кабак и влечет.
Сгубишь пьянством свой век,
Горемычный бедняк!
О, зачем, человек,
Ты придумал кабак?!

ПСАЛЬМА ПОКРОВУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Утешьтесь, все печальные,
Перестаньте плакать и рыдать,
Сегодня к нам придет с небес
Царица Всеблагая Мать!
Утешьтесь, все скорбящие,
Обидимые от врагов,
В сей день прострет Владычица
Над нами Свой честный Покров.
Утешьтесь, все несчастные,
Больные телом и душой,
Днесь Матерь Божия подаст
Болящим всем Покров Святой.
Утешьтесь, все убогие!
Богатая Царица-Мать
Днесь к нам придет и всем подаст
Божественную благодать.

Утешьтесь, люди темные,
Сегодня к нам с небес придет
Пресветлая Владычица
И свет духовный принесет.
Все верные, возрадуйтесь!
Воспойте песнь вы всей душой
В день Праздника Владычицы
Всемирной Матери родной.
Как некогда в дни древние
Она явила Свой Покров,
Чтоб православных христиан
Спасти от бедствий и врагов.
Так и теперь, в сей день святой,
Нас посетит Царица-Мать,
Чтоб нам, смиренным и простым,
Любовь и милость преподать.

Во Храме Богородицу
Узрел в ноши святой Андрей:
Как Омфором пречестным
Она покрыла всех людей.

И ныне всех молящихся,
Всегда ходящих в Храм Христов,
Спасает Мать Божия
Святым Покровом от врагов.

А тех несчастных христиан,
Что в праздники не ходят в Храм,
Владычица всех предает
Во власть погибельным врагам.

Покайтесь, нехотящие
Молитвой Богу угодить,
И в праздники Воскресные
Не любящие в Храм ходить.

Когда вы в дни священные
Услышите церковный звон,
То вспомните вы о Христе,
Что Сам зовет вас в Церковь Он.

Когда же вы услышите,
Что все, все звоны зазвонят,
То знайте, что Святые все
Нам в Церковь всем спешить велят.

Во Храме Мать Божия
Явила первый Свой Покров,
Во Храме и теперь Она
Являет нам Свою любовь.

Сам Бог во Храме подает
Свои благословения,
На труд наш и житейские
Земные попечения.

у - тешь - тесь, все пе - чаль - ны - е,

пре - стань - те пла - кать и ры - дать, се - го - дня к нам

при - дет с не - бес Ца - ри - ца Все - бла - га - я Мать.

«Шесть дней работай, —
Бог сказал, —
Но помни день святой седьмой,
Чтоб в Церкви ты святил его
И Я благословлю труд твой».

А людям тем, что в праздники
Не бросить попечения
О суетных — земных делах,
Тем нет благословения!

Небрежных не благословит
Бог в этой жизни и в другой,
За то, что заповедь Его
Они отвергли в день седьмой.

Все люди, здесь небрежные,
Хотели б там Христу служить,
И в обществе святых людей
Желали б вечно в небе быть.

Но там, за гробом, о друзья!
Не будет покаяния,
Там ждут нас справедливые
От Бога воздаяния.

Теперь, друзья, покаемся
Мы в небрежении своем,
И в Божий Храм в святые дни
Ходить усердно все начнем.

Тогда Сам Бог с любовью
Нас бедных, нищих посетит;
Он нашу жизнь и все труды
Во всякий день благословит.

А после смерти нас возьмет
К себе Благой, Великий Бог,
И всех введет в Божественный
И светозарный Свой Чертог.

О, Матерь Божия, подай
Нам чувствие любви святой,
И Омофором пречестным
Нас всех, детей Твоих, покрой.

Чтоб сердцем возлюбили мы
Труды для просвещения,
И в праздники спешили в Храм
На все Богослужения.

Чтоб в Церкви просвещался ум
От слушанья Священных слов,
И в сердце чтоб всеялася
К словам Божественным любовь.

Чтоб дух наш искренно любил
Церковные моления
И искренно участвовал
В трудах святого пения.

Прииди, о Матерь Божия!
С Святым Покровом к нам во Храм,
И дар благословения
Подай простым Твоим детям.

За милосердный Твой Покров
И за Твою к детям любовь,
Тебя мы, Богородице,
Прославим все, во век веков!

ЛАМПАДА

Гори ясней, моя лампада,
Молись теплей, душа моя,
Я раб страстей, стяжанье ада,
И вечных мук достоин я.

Смотрю в жизнь прошлую с боязнью,
В ней тщетно добрых дел ищу,
И как преступник перед казнью
Молюсь, страдаю, трепещу.

Хочу я пламенно молиться,
Хочу я плакать и рыдать,
Но сердце к миру лишь стремится,
И нет слезы в моих очах.

Душа моя охолодела —
Не внемлет истине святой,
Живая вера оскудела,
И с ней сокрылся мой покой.

Чертог Твой вижу обновленный,
Обитель дивную Твою.
И нет одежды драгоценной,
И я в преддверии стою.

Но Ты Всеблаг, перед Тобою
Спешу колени преклонить,
Предстать, Спаситель мой, с мольбою,
Услышь, наставь, спаси меня!

О, утоли мои страданья,
Нечистоту грехов омой;
И дай мне слезы покаянья:
Они людей мирят с Тобой.

Епископ Рязанский Иустин

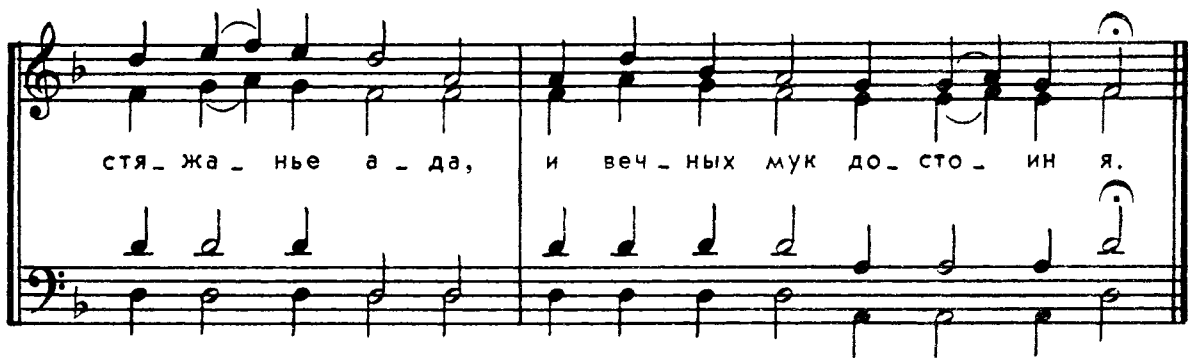

(*mf*)

Го - ри яс - ней, мо - я лам - па - да,

(*mf*)

мо - лись теп - лей, ду - ша мо - я, я - раб стра - стей,

УТЕШЕНИЕ ИЗ МОГИЛЫ

Что ты стонешь так ужасно,
 Что вздыхаешь каждый час?
 Твои слезы, верь, напрасно
 Льются здесь из твоих глаз.

Можно ль плакать, что я скоро
 В горний перешла чертог,
 Что, проплыв житейско море,
 Я пристала там, где Бог.

Где бессмертие вкушают,
 Светит где небесный свет,
 Где покой не нарушают
 Ни болезнь, ни дряхлость лет?

Ведь не первую сразила
 Меня смерть своей косой:
 Миллионы уложила
 Спать сном смерти под землей.

Что ж слезам без меры литься,
 Тяжкой скорбью грудь давить:
 Каждый с жизнью простится,
 Путь сей каждому лежит...

Мы одно с тобою были
 По душе, любви, делам;
 Но чтоб вместе смерть вкусили,
 Не угодно Небесам.

Юн ты, — я тебя юнее...
 Но уж так судил нам Бог,
 Что я прежде и скорее
 Отошла в Его Чертог.

Отошла, но будь уверен,
 Что я все еще с тобой,
 Что я — та же, друг твой верен,
 Хоть живу в стране другой.

Слышу вопли твои, стоны,
 Вижу, как ты, друг, грустишь,
 Как ты часто пред иконой
 Слезы горькие струишь...

Но ты Бога раздражаешь,
 Коль с отчаяньем грустишь:
 Как ни плачешь, ни вздыхаешь,
 А меня не возвратишь.

Все — Его Святая воля!
 Он — Премудрый наш Отец!
 Как ни горька твоя доля,
 А всему придет конец.

Да, мой друг, среди напастей
 Ты будь бодр, не унывай:
 На земле нигде нет счастья,
 Здесь не ад, но и не рай.

Все кропится здесь слезами,
 Скорбь — всем близкая родня,
 И меж счастья цветами
 Грусть таится, как змея...

Крест нам небо отверзает,
 Крест блаженства нам дает,
 Кто слезами засеваает,
 Тот с улыбкою пожнет.

Пусть слеза на гроб катится,
Пусть любовь в слезе блестит;
Пусть кадило здесь курится,
К небу пусть мольба летит.

Только слезы пусть невинны
Увлажняют, друг, твой взор,
Чтобы в них не были видны
К небу ропот иль укор...

Пусть мольба в слезе сияет,
Пусть любовь ее струит,

Пусть на небо проникает,
Пусть надежда в ней блестит.

О, как дух мой веселится!
Сладко как моим костям,
Над могилой коль курится
Мольбы чистой фимиам!

Так молись же, друг, и помни,
Что есть Бог, есть мир другой,
Где ты завтра иль сегодня
Можешь встретиться со мной.

Музыкальный фрагмент в тональности ре-мажор. Треble-клавирная часть начинается с аккорда ре-мажор. Под нотами указаны динамические обозначения *(mp)*. Текст под нотами: *Что ты сто- нешь так у- жа- сно?*

Музыкальный фрагмент в тональности ре-мажор. Треble-клавирная часть содержит аккорды ре-мажор и фа-диез-мажор. Текст под нотами: *Что взды- ха- ешь каж- дый час? Тво- и сле- зы,*

Музыкальный фрагмент в тональности ре-мажор. Треble-клавирная часть содержит аккорды ре-мажор и фа-диез-мажор. Текст под нотами: *верь, на- прас- но лью- тся здесь из тво- их глаз.*

МОЛИТВЕННОЕ ЧУВСТВО ХРИСТИАНИНА

Прежде чем время свершит чередой
Круг мне дарованной жизни земной, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем смертного ветра полет
Хворое тело к одру прикует, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем солнце померкнет в очах,
Да воссияет мне свет в небесах, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем червь мою плоть сокрушит
И красоту ея в прах обратит, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем все прегрешенья мои
Явятся сами к Престолу Судьи, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем горние силы сойдут,
Бедный наш род собирая на суд, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем голос трубы принесет
Грозную весть, что Господь наш грядет, —

Боже, помилуй меня!

Прежде чем буду я предан огню,
Доступ утратив в Обитель Твою, —

Боже, помилуй меня!

(p)
Преж - де чем вре - мя свер - шит че - ре - дой круг мне да -

(p)

- ро - ван - ный жиз - ни зем - ной. Бо - же, по - ми - луй ме - ня!

ПРЕД ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ КАЗАНСКОЙ БОГОМАТЕРИ

Как хорошо в Твоем Храме, Владычица,
Как сладко душе и светло!
Свободно, спокойно в нем каждому дышится,
На сердце легко и тепло!

Словно Сама Ты, о Мати Всепетая,
Сама Ты здесь с нами стоишь.
Любовию Матерней к людям согретая
На всех с состраданием глядишь!

И Лик Твой Божественной славой сияющий,
Безмолвно вещает сердцам,
«Приидите, молитесь Мне, вам внимающей,
Я всем, всем отраду подам.

Молитесь, убогие, бедные, сирые,
Ведь Я для вас Мать и Покров!
Молитесь и вы, сего мира счастливые,
Познайте в сем счастье, любовь.

Молитесь и вы, грехом отягченные,
Давно Я молитв ваших жду,
И покаянья слезой орошенные,
Услышу Я их и приму.

Молись и ты, старчество дряхлое, хилое,
Молись и ты, юности цвет.
Молитесь и вы, малюточки милые,
Я всех вас покрою от бед!»

О, Милосердная Мати Пречистая!
Безмерна Твоя к нам любовь.
Ты нам Заступница в скорбях пребыстрая,
Ты наша Мать и Покров!

О! Не остави же нас, Мати любимая,
Молиться Тебе — вразуми.
И с верою теплой Тебе возносимая
Моления грешных прими!

*Леушинского монастыря
настоятельница Игуменья Таисия*

Записано с голоса игуменнии Тавифы

(mf)
Как хо-ро-шо в Тво-ем Хра-ме, Вла-ды-чи-це!

(mf)
Как слад-ко ду-ше и свет-ло; сво-бод-но, спо-кой-но

О СТРАШНОМ СУДЕ ХРИСТОВОМ

Среди глубокой, тихой ночи,
 Когда в покое будет мир,
 Сомкнуты сном расторгнет очи
 Зажженный молниями эфир.

Глас грома слышен будет всюду,
 Земля вздрогнет, и во гробах
 Рассыпаны сберутся уды,
 И даст плоть нову мертвым прах.

Архангел вострубит ужасно,
 И гласы грома заглушит;
 Восплачется весь род несчастный,
 Как пред судом себя узрит.

Средь молний, грома труб небесных,
 Явится грозный Судия,
 Нечаян снидет в мир телесный
 В сияньи славы Своя.

Дел наших тайну Он откроет
 И взвесит помышленья всех,
 Боящихся Его сокроет
 Слезами изможенный грех.

Там дети роскоши, забавы
 Узрят мечту протекших дней;
 Узрят и суетность той славы,
 Что жадно ищут средь людей.

Блудницы, блудный посрамятся,
 Откроется их грех и стыд;
 Надменность, гордость, гнев смирятся,
 И злоба совестью сгорит.

Престолы царств, венец, порфира
 Безсильны будут защищать.
 Умолкнет лик соблазнов мира,
 Престанут красоты прельщать.

Меч война иль щит не скроет,
Не будет помощи друзей.
И мать родная не закроет
Рукою нежною своей.

Одно смирение воссияет,
И целомудрие венцом
Жених Небесный увенчает;
Благих всех будет Сам Отцом.

Прими и нас в Сладчайшем Слове
В кров верных благодати Твоей,

Хоть бrenны мы, но в Твоем крове
Найдем Твой мир душе своей.

О, дай нам слезы умиления!
Даждь в покаянии жизнь весте!
Прости все наши согрешенья,
В Чертог Твой всех нас допусти.

Тогда не внидем в суд с Тобою,
И ты нас милостью покрой.

О, дай нам век пребыть с Тобою,
Там, где лишь радость, мир, покой.

Первый вариант

Сре - ди глу - бо - кой, ти - хой но - щи,

ког - да в по - ко - е бу - дет мир, сом - кну - ты сном

ра - стор - гнет о - чи заж - жен - ный мол - нья - ми э - фир.

The musical score is written in G major (one sharp) and 4/4 time. It consists of three systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment line on a bass clef staff. The first system begins with a piano dynamic marking '(p)'. The lyrics are written below the vocal line. The second system continues the lyrics. The third system concludes the lyrics. The piano accompaniment consists of chords and moving lines in the left hand.

Второй вариант

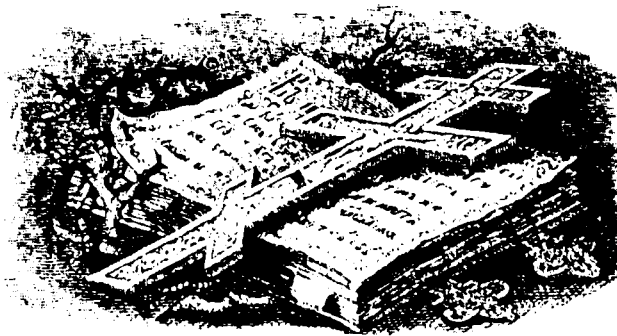
(p)

Сре - ди глу - бо - кой, ти - хой но - щии,

(p)

ког - да в по - ко - е бу - дет мир, сом - кну - ты сном

рас - тор - гнет о - чи заж - жен - ный мо - лнья - ми э - фир.

ПОКА ЖИВУ, НА ГРОБ ВЗИРАЮ

Пока живу, на гроб взираю
Пред келней моей.
Я смерть воспоминаю,
Желаю петь о ней.

Я слезы проливаю, —
Плачевной музы глас;
Ах, мысли исчезают,
Как вспомню смертный час.

Не жду, а смерть стремится
Нечаянно, как тать,

Похитить жизнь и тшится,
Увы, меня пожать!

Как класы пожинает
Вельможей и царей,
Как ветви, посекает
От века смерть людей.

Ни царь ея, ни воин
Не может избежать;
Ни царския палаты
Не могут укрывать.

Ни златом, ни дарами
Ее не обольстишь,
Ни теплыми слезами
Ее не умолишь.

В пещеру ли закрыться,
Где света не видать?
От смерти не сокрыться,
Не можно избежать.

По - ка жи - ву, на гроб взи - ра -

- ю пред кел - ли - ей мо - ей. Я смерть во -

- спо - ми - на - ю, же - ла - ю петь о ней.

КЕЛЬЯ

Ах ты келья, моя келья,
Келья темная моя,
Ты лампадою одною
День и ночь освещена.

Пред Иконою Святою
Ты, лампада, зажжена;
Пред Заступницею моею
День и ночь горишь одна.

А я, бедная, молюся,
Чтобы мир мне позабыть,

Чтоб святую тишину мне
В темной келье полюбить.

Я за работу принимаюсь,
Чтоб дух борбою усмирить,
Ко мне со всех сторон напасти,
Мне стало грустно в келье жить.

Как лист оторванный от ветки,
Как запоздалая звезда,
Как птичка, запертая в клетке,
Так точно в келье я одна.

(p)

Ах ты келья, моя келья,

(p)

келья темная моя. Ты лампадою

одною день и ночь освещена.

АНГЕЛ

По небу в полночи Ангел летел
И тихую песню он пел.
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов.
О Боге Великом он пел, и хвала
Его не притворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез.
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желаньем чудесным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

М.Ю.Лермонтов

Первый вариант

Musical score for the first system of the song 'Ангел'. It consists of two staves: a vocal line in the treble clef and a piano accompaniment line in the bass clef. The key signature has one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The tempo/mood marking is *(mf)*. The lyrics are: По небу в полночи Ангел летел.

Musical score for the second system of the song 'Ангел'. It consists of two staves: a vocal line in the treble clef and a piano accompaniment line in the bass clef. The key signature has one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The tempo/mood marking is *(mf)*. The lyrics are: и тихую песню Он пел.

Musical score for the third system of the song 'Ангел'. It consists of two staves: a vocal line in the treble clef and a piano accompaniment line in the bass clef. The key signature has one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The tempo/mood marking is *(mf)*. The lyrics are: И месяц, и звезды, и тучи толпой.

вни - ма - ли той пес - не свя - той.

Второй вариант

(mf)
По не - бу в по - лу - но - чи Ан - гел
(mf)

ле - тел и ти - ху - ю пе - сню Он пел.

ЛЮБЛЮ Я СВЯТЫЕ СКАЗАНЬЯ

Люблю я святыя сказанья
О дивных, блаженных отцах,
О жизни их, полной страданья,
Об их непрерывных трудах.

Читаешь святыя сказанья, —
И сердце отрады полно,
И праздного чуждо мечтанья,
И бьется так ровно оно;

Читаешь о жизни смиренной
Поистине Божьих сынов, —
И ум замолкает надменный,
И каяться Богу готов.

Все было доступно их вере,
Покорно их воле святой:
Служили им дикие звери,
И демон страшился их злой.

Стихии им власть уступали,
Их дух небеса проникал,
К ним горния силы слетали,
Сам Бог Себя им являл.

Они же, поправ самомненье
И славы земной не любя,
Всегда в неподдельном смиреньи
Всех ниже считали себя...

Читаешь об их сокрушенье,
Об их покаянных слезах, —
И видишь свои согрешенья,
Повергшиа душу во прах...

Ясней сознаешь нерадивость
В опасном духовном бою,
И крайнюю сердца сонливость,
Греховную страстность свою.

Встают перед мысленным взором
Живые примеры отцов,
И служат невольным укором,
И служат укором без слов...

Читаешь святыя сказанья —
И к небу стремишься сильней,
И жаждет душа подражанья,
И бодрость является в ней.

(mf)
Люб - лю я свя - ты - е ска - занья - я о

див - ных, бла - жен - ных от - цах, о жи - зни их,

ВЕЛИКАЯ КИЕВСКАЯ ПОДВИЖНИЦА

Под сенью Вышнего Покрова
Стоит новейший монастырь;
Жила в нем телом нездоровая,
Душой — как сильный богатырь,

Подвижница Анастасия.
Благочестиво прожила;
Свидетель в этом вся Россия,
Со всех концов сюда плыла.

Одни спешили полечиться,
Чтобы скорей выздоравливать;
Другие жизни поучиться,
Как имя Бога прославлять.

Она талантами, дарами
Всегда умела обладать;
Работала и с докторами:
Ей помогала благодать.

Добро всем делать поспешала,
Больных умела облегчить,
Печальных в скорби утешала,
Могла примером всех учить.

Она была раба Христова,
С душою ангельской, простой,
Как Самарянин, всем готова
Исполнять долг любви святой.

Евангелию подражала;
Тяжело страждущих больных
При операциях держала,
Как мать, детей своих родных.

Невыносимо кто страдает
И помощи с мученьем ждет, —
Княгиня сон свой покидает,
С любовью к больным идет.

Часов в двенадцать полуночи,
При свете тайного огня,
Ея недремлющие очи —
Привет для будущего дня!

Любила принимать участие,
Ей было делом дорогим —
Доставить людям больше счастья,
«Себе ничего — все другим!»

Любовью ближнему служила,
Создала сиротам приют;
Во всем начало положила,
Да славу Божию поют.

Себя послушницей считала,
Чтобы других не оскорбить;
Священных много книг читала,
Умела жить и всех любить...

Всегда добро для всех творила,
Не описать ее щедрот;
Она дверь сердца отворила
Для бедных, слабых и сирот!

С богатыми, равно с простыми,
Для всех она умела жить.
Делами добрыми, святыми
Всегда старалась дорожить.

В Законе Божьем поучалась
Во время ночи, среди дня,
Духовной пищей насыщалась
И благодатию огня.

Лучом святым многих согрела,
Добру учила всех сестер,
Ко всем любовью горела,
Зажгла любви святой костер!

И долго будет он теплиться,
При доброй памяти в сердцах;
И память много лет продлится
В сестрицах, братьях и отцах.

Да, в наше время вырожденья
С трудом найти таких людей,
Чтобы имели рассужденье
И жажду праведных идей.

Не рассказать всего словами —
На высоте прекрасных гор,
Златыми всех зовет главами
Новозаложенный Собор!

Она так много создавала
Своею щедрою рукой,

Всем бедным милость раздавала.
Дай Бог душе ее покой!

Святыни русския любитель,
Душой и сердцем умилишь,
Зайди в Священную Обитель,
Усердно Богу помолись!

Она была добра и строга,
Как солнышко перед грозой,
Не зарастет к ней путь-дорога,
К могиле придут со слезой.

Смирренная могила эта —
В Кресте лампадочка горит,
Останавливает мысль поэта,
О жизни вечной говорит.

В ее могиле гроб сосновый,
И деревянный Крест простой —
Свидетель праведной основы,
Залог для нас любви святой...

Она была смирна и кротка,
Любила русских христиан.
Земная жизнь ее коротка,
Но вечен будет идеал.

А.Е.Ушаков

(*mf*)

Под сень - ю Вы - шне - го По - кро - ва сто - ит

(*mf*)

но - вей - ший мо - на - стырь, жи - ла в нем те - лом

ПОХВАЛА БОГОРОДИЦЕ

Приидите, христиане,
Приснодеве Пресвятой
Воспоем хвалы и песни
Сердцем всем и всей душой.

Величаем, Приснодево,
Мы Твое смиренье,
Даровавшее нам Спаса
И Его спасенье.

Ублажаем, Богомати,
Мы Твое избранье,
За любовь, и веру в Бога,
И за послушанье.

Ублажаем, Мати Божья,
Падвиг Твой терпенья
Всех скорбей, и всех болезней,
И уничиженья.

Восхваляем, превозносим
Пением священных слов
Все труды Твои земные
И ко всем любовь.

Радуйся, Святая Дева,
Радуйся, Святая Мать,

Заслужила Ты у Бога
Жен всех больше благодать.

Ты же, Всесвятая Мати,
По Твоей святой любви
Прииди к нам, просвети,
И всех нас благослови.

За святое посещение
И за всю Твою любовь
Ублажать Тебя мы будем
Песненно во век веков.

Прииди к нам с утешеньем
В день сей праздника святой;
Прииди с благословеньем,
Будь всем Матерью родной.

Испроси нам всем у Бога,
Всеблагая Мать,
Сердце чистое и Духа
Всесвятого благодать.

Мы же, восприяв блага
От любви Твоей святой,
Будем петь Тебя и славить
Сердцем, разумом, душой.

ПОХВАЛА БОГОРОДИЦЕ

Приидите, христиане,
Приснодеве Пресвятой
Воспоем хвалы и песни
Сердцем всем и всей душой.

Величаем, Приснодево,
Мы Твое смиренье,
Даровавшее нам Спаса
И Его спасенье.

Ублажаем, Богомати,
Мы Твое избранье,
За любовь, и веру в Бога,
И за послушанье.

Ублажаем, Мати Божья,
Подвиг Твой терпенья
Всех скорбей, и всех болезней,
И уничиженья.

Восхваляем, превозносим
Пением священных слов
Все труды Твои земные
И ко всем любовь.

Радуйся, Святая Дева,
Радуйся, Святая Мать,

Заслужила Ты у Бога
Жен всех больше благодать.

Ты же, Всесвятая Мати,
По Твоей святой любви
Прииди к нам, просвети,
И всех нас благослови.

За святое посещение
И за всю Твою любовь
Ублажать Тебя мы будем
Песенно во век веков.

Прииди к нам с утешеньем
В день сей праздника святой;
Прииди с благословеньем,
Будь всем Матерью родной.

Испроси нам всем у Бога,
Всеблагая Мать,
Сердце чистое и Духа
Всесвятого благодать.

Мы же, восприяв благая
От любви Твоей святой,
Будем петь Тебя и славить
Сердцем, разумом, душой.

Соло
(*mf*)

При - и - ди - те, Хри - сти - а - не, При - сно - де - ве При - свя -

- той, вос - по - ем хва - лы и пе - сни серд - цем всем и всей ду - шой.

Хор
(*f*)

Ве - ли - ча - ем, При - сно - де - во, мы Тво - е сми - рень -

- е, да - ро - вав - ше - е нам Спа - са и Е -

- го спа - сень - е; и Е - го спа - сень - е.

О, ДИВНЫЙ ОСТРОВ ВАЛААМ!

О, дивный остров Валаам!
Рука Божественной судьбы
Воздвигла здесь Обитель рая,
Обитель высшей чистоты,

Обитель чудную, святую,
Жилище избранных людей,
Обитель, сердцу дорогую,
Обитель мира от страстей.

Богоизбранная Обитель!
Пречудный остров Валаам!
Тебя дерзнул воспеть твой житель,
Прими его ничтожный дар!

Не знаю как воспеть сумею
Твои долины и поля,
Твои леса, твои заливы,
Твои священные места.

Я о тебе сказать не смею:
Ты так величием полна!
Сложить я песни не умею:
Перед тобой она бледна.

Одно скажу лишь я: без меры
Ты в жертву Богу принесла
Всю чистоту Святыя Веры
И плод священного труда.

Какое место ты избрала!
Какой воздвигнула Алтарь,
И как прилежно воспевала
В нем Бога Истинного тварь.

Но было здесь иное время;
Стояло капище богов,
И жизнь греховная кипела
Под оком бдительных жрецов.

Не знаю я, как долго длилась
Та служба мерзостным богам;

Но милость Божия явилась
На сей гранитный Валаам:

Андрей Апостол, — есть преданье, —
Крестом рассеял мрак греха,
Предрекши Веры процветанье,
Поста, молитвы и труда.

Сбылося Божье слово верно:
Тот крест прогнал врагов Христа,
И ныне зрим, — как ты священна,
Обитель Вышняго Царя.

Тебя подвижники Святые
Сергий и Герман основали,
Здесь же и мощи их честныя
Своим нетленьем просияли;

А души их там — в Небесах,
В чертогах Божиих витают.
На всех нас грешных — в чудесах
Щедроты Божии являют.

Хвала тебе, Обитель славы!
Ты блещешь в юной чистоте,
Храня все строгие уставы
В своем монашеском житье.

Мне перечесть не хватит силы
Святых подвижников твоих,
Но их поросшия могилы
Легко напомнить могут стих.

Одно, одно лишь знаю верно:
Ты много вынесла скорбей.
Терпела много искушений
От злых, завистливых людей.

Тебя не раз опустошала
Толпа неистовых врагов;
Но ты лишь мужество являла
Средь всех лишений и тревог.

И после долгих испытаний,
Опустошений и борьбы,
Как властелин своих желаний,
Во всей красе явилась ты! —

Смиранных иноков Обитель!
Приют трудящихся рабов,
В духовный мир путеводитель,
От силы вражией покров!

Могу ли я узреть твердыню,
На коей выстроилась ты?
Могу ль воспеть твою Святыню
И понести твои труды?!

Свое бессилье сознавая,
Чтоб величать тебя в стихах,
Я дальше продолжать не стану:
Сама Обитель на глазах!..

Одной желаю лишь отрады, —
О сем с надеждой я молюсь, —
Прожить в стенах твоей ограды,
Пока за гроб переселюсь!..

Взыграйте, горы Валаама,
Под сенью милости Творца,
От нас хвала Ему и слава
Да будет вечно, без конца!

Монах Петр (Михайлов)

Первый вариант

О, див_ный о_стров Ва_ла_ам! Ру_ка Бо_

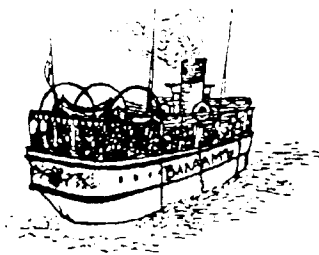
же ствен_ной суд_бы воз_двиг_ла здесь о_

_би_тель ра_я, о_би_тель выс_шей чи_сто_ты.

О - би - тель чуд - ну - ю, свя - ту - ю, жи - ли - ще

из - бран - ных лю - дей. О - би - тель, серд - цу

до - ро - гу - ю, о - би - тель ми - ра от стра - стей.

Второй вариант

О, див - ный о - стров Ва - ла - ам! Ру - ка Бо -

(p)

- же - ствен - ной судь - бы воз - двиг - ла здесь о -

- би - тель ра - я, о - би - тель выс - шей чи - сто - ты.

p О - би - тель чуд - ну - ю, Свя - ту - ю, жи - ли - ще

из - бран - ных лю - дей. О - би - тель, серд - цу до - ро -

- гу - ю, о - би - тель ми - ра от стра - стей.

Третий вариант

(p)

О, див - ный о - стров Ва - ла - ам, ру - ка

(p)

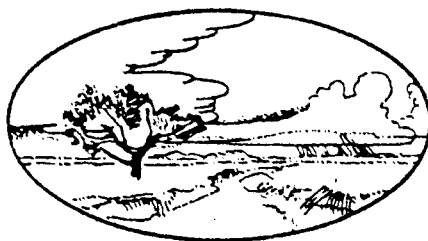
Бо - же - ствен - ной судь - бы воз - двиг - ла здесь

о - би - тель ра - я, о - би - тель выс - шей чи - сто - ты.

О - би - тель чуд - ну - ю, свя - ту - ю, жи - ли - ще

из - бран - ных лю - дей, О - би - тель, серд - цу

до - ро - гу - ю, о - би - тель ми - ра от стра - стей.

ПУТЬ

«Скажите мне, братья и сестры,
Куда вы хотите идти?»

Терновник колючий и острый,
И камни, и тьма на пути.»

«Мы путники в рай Ханаана,
Там вечного счастья рассвет.
Сквозь сумрак и вихрь урагана
Мы видим спасительный свет.

Недолго, и путь мы свершили,
Придем ли к воротам родным?
Там примет Господь нас в Свой Город,
Там будем блаженствовать с Ним!»

«Мне очень хотелось бы с вами
В далекий отправиться путь,

Но только страшусь пред скорбями,
Не знаю, где сил почерпнуть.»

«Послушаем Божья веленья,
И Он посылает Свой Дух,
Который дает подкрепление,
И учит, и лечит недуг.»

«Друзья! Я решил оставить
Все в мире и с вами идти.
Я верю, Бог может наставить,
Как иго Святое нести.»

«Приветствуем сердца решенье,
Поспешно нам руку давай,
И вместе пойдем на спасенье —
Там славный общественный Край!»

(mf)

Ска - жи - те мне, бра - тья и се - стры, ку - да

(mf)

вы хо - ти - те ид - ти? Тер - нов - ник ко - лю - чий

и о - стрый, и кам - ни, и тьма на пу - ти.

